

КУДЫРГЭ. Памятник находится на правом берегу Чульшмана, напротив с. Балыкча Улаганского района Республики Алтай. На этом хорошо известном крупном археологическом комплексе А.А. Гавриловой (1965, с. 44–49, табл. XXV–XXX) выявлены, описаны и проиллюстрированы погребения монгольского времени. Обнаруженные предметы ныне хранятся в Государственном Эрмитаже, где они неоднократно изучались автором монографии. Результаты этой работы и материалы исследованных могил будут представлены ниже.

Могила-14 (рис. 114.-1). Под овальной каменной насыпью размерами 2,45х1,45 м были отмечены два погребения: впускное и основное. Первое находилось в северной части насыпи на глубине 1 м. Умерший лежал на спине, головой на юго-восток (рис. 114.-1). Под камнем, на котором располагался череп, обнаружен фрагмент роговой иглы с обломанным ушком. Основное погребение зафиксировано в могильной яме размерами 2,58х1,76 м. На глубине 1,72 м располагался скелет мужчины (пол определен по находкам), положенного на бересту вытянуто на спину, головой на север. Руки были согнуты в локтях и скрещены на животе (рис. 114.-1).

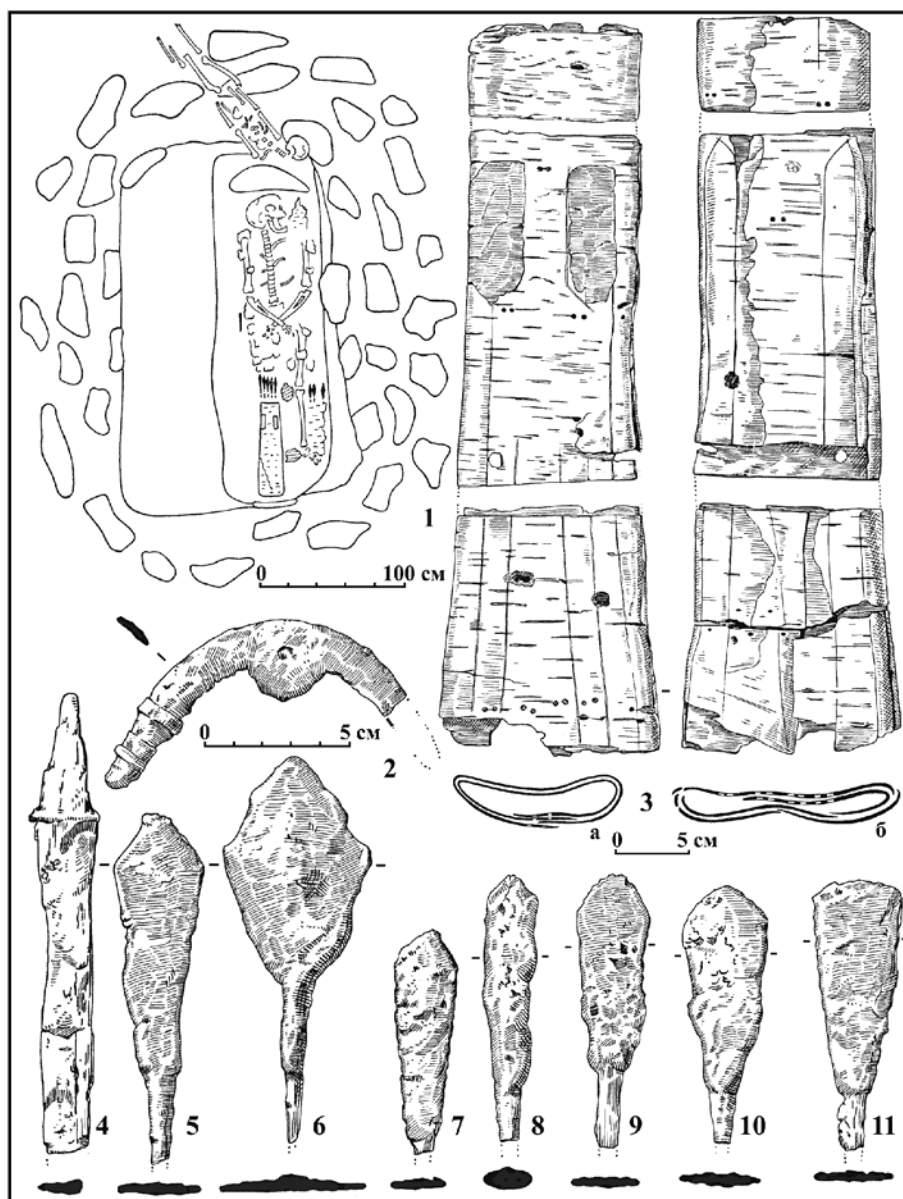

Рис. 114. Кудыргэ. Могила-14 и вещи из нее: 1 – план; 2 – предмет неясного назначения; 3 – колчан (а – вид одной стороны, б – вид другой стороны); 4 – нож; 5–11 – наконечники стрел. 2, 4–11 – железо; 3 – береста (по: Гаврилова А.А., 1965, табл. XXV)

У правой тазовой кости найден железный нож (рис. 114.-4). На костях правой ноги погребенного лежал колчан (рис. 114.-1, 3). В нем, судя по наконечникам стрел, было четыре стрелы. Рядом, у костей голени левой ноги, на оставшемся фрагменте берестяной подстилки располагались еще три стрелы с железными наконечниками. Всего в могиле обнаружено семь таких изделий (рис. 114.-5–11). В ногах находился также железный предмет неясного назначения, который имел полулунную форму и отверстие для подвешивания (рис. 114.-2). Железные предметы сфотографированы и представлены на цветной вклейке (фото 49). Следует также отметить, что в могиле были обнаружены остатки одежды из шелка и части кожаной обуви (Гаврилова А.А., 1965, с. 44).

Могилы-17 (рис. 115–116), как и предыдущий объект, находилась на северном холме. Овальная каменная насыпь имела такие размеры: 3,25x1,35 м. В могиле, глубина которой составила 1,3 м, у восточной стенки обнаружена колода, покрытая досками. Ее размеры следующие: длина – 2,25 м, ширина – 0,45 м, глубина – 0,36 м.

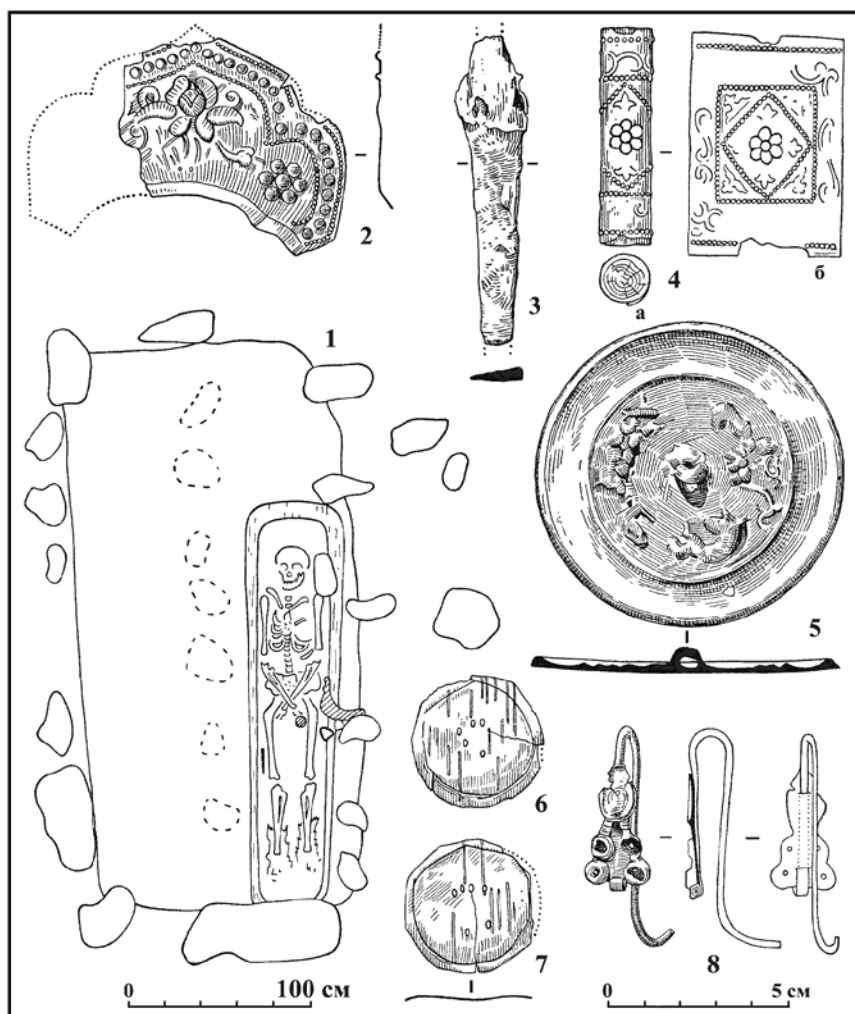

Рис. 115. Кудыргэ. Могила-17 и вещи из нее: 1 – план; 2 – металлическое украшение головного убора; 3 – железный нож с остатками деревянной рукояти; 4 – деревянная палочка в металлической оправе (а – вид сбоку, б – развертка оправы); 5 – бронзовое зеркало; 6–7 – берестяные кружки; 8 – медная позолоченная серьга (по: Гаврилова А.А., 1965, табл. XXVI)

В колоде располагался скелет женщины (пол определен по находкам). Умершая лежала вытянуто на спине, головой на север (рис. 115.-1). Руки были согнуты в локтях и сложены на животе. Над черепом располагалось металлическое украшение головного убора в виде вен-

чика (рис. 115.-2, фото 44–45 на цветной вклейке). Под нижней челюстью зафиксирован бисер: голубой (1 шт.), белый (26 шт.) и синий витой (44 шт.). У бедренной кости правой ноги лежали железный нож (рис. 115.-3) и две березовые палочки (фото 43 на цветной вклейке), одна из которых оказалась обтянута серебряной пластинкой с тисненым орнаментом и прибита железными гвоздиками (рис. 115.-4а–б). Под бедренной костью левой ноги обнаружено медное зеркало (рис. 115.-5; фото 46–47 на цветной вклейке). На груди умершей женщины лежал берестяной предмет (утрачен), а под ним два кружка из бересты (рис. 115.-6–7; фото 41 на цветной вклейке). Там же находилось медное украшение (утрачено), костяная бляшка с железными шпеньками и серебряная трубка (утрачена). В области пояса, справа,

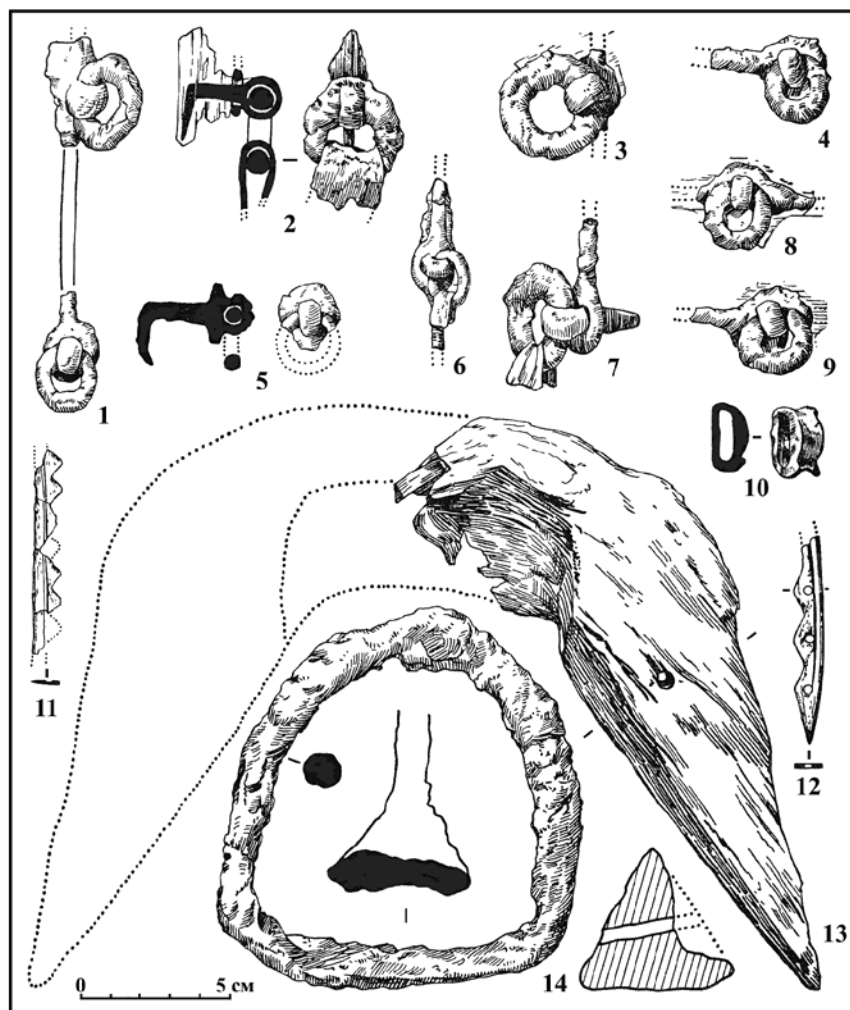

Рис. 116. Кудыргэ. Вещи из могилы-17: 1–9 – седельные кольца для приторачивания; 10 – пронизка для седельного ремня; 4 – нож; 11–12 – седельные канты; 13 – остатки седельной луки; 14 – стремя (1–9 – железо с остатками дерева и кожи; 10 – кость, 11–12 – рог; 13 – дерево; 14 – железо) (по: Гаврилова А.А., 1965, табл. XXVII)

зафиксирована позолоченная «серьга» (рис. 115.-8; фото 48 на цветной вклейке). Кроме всего, были обнаружены остатки одежды из шелка (депаспортизованы), фрагменты кожаных сапог с берестяным задником (утрачены) и медная рельефная бляха (утрачена) (Гаврилова А.А., 1965, с. 44).

Поверх колоды с восточной стороны находились остатки седла: 10 железных седельных колец с пробоями на железных стержнях, с остатками ремней для приторачивания (рис. 116.-1–9), четыре наременные обоймы из астрагалов (рис. 116.-10); роговые канты с прямыми краями, зубчатым краем и с отверстиями для прибивания (рис. 116.-11–12), часть березовой луки от седла (рис. 116.-13) и пара железных стремян (рис. 116.-14), одно из которых плохо сохранилось (Гаврилова А.А., 1965, с. 44–45).

Могила-19 (рис. 117.-1–6). Овальная каменная насыпь

имела следующие размеры: 1,85х1,4 м. Под ней обнаружена могила длиной 1,45 м, шириной 0,6 м, глубиной 1,10 м, обложенная деревом. У западной стенки ямы лежал скелет человека. Умершего положили вытянуто, на спину, головой на север (рис. 117.-1). Левая рука была согнута в локте, а кисть лежала на животе. У левого бедра располагался железный нож (рис. 117.-2), у головы – железное кольцо (рис. 117.-3) и роговая рукоятка с остатками

железного стержня (рис. 117.-4а-б; фото 52 на цветной вклейке). В ногах зафиксированы железные удила с псалиями (рис. 117.-5; фото 50 на цветной вклейке) и стремя (рис. 117.-6; фото 51-52 и 64 на цветной вклейке) (Гаврилова А.А., 1965, с. 45).

Могила-20 (рис. 117.-7-9). Округлая каменная насыпь имела диаметр около 3 м. В могиле размерами 1,3х0,85 м на глубине 0,76 м обнаружен скелет человека, которого положили вытянуто на спину, головой на север (рис. 117.-7). Правая рука его была согнута в локте, а кисть лежала на животе. В ногах зафиксированы остатки погребальной пищи кости овцы (заднее бедро, крестец). На дне могилы отмечены угольки. На груди лежала стеклянная бусина (рис. 117.-8), у левого бедра – железный нож (рис. 117.-9) и остатки железной пряжки (Гаврилова А.А., 1965, с. 45).

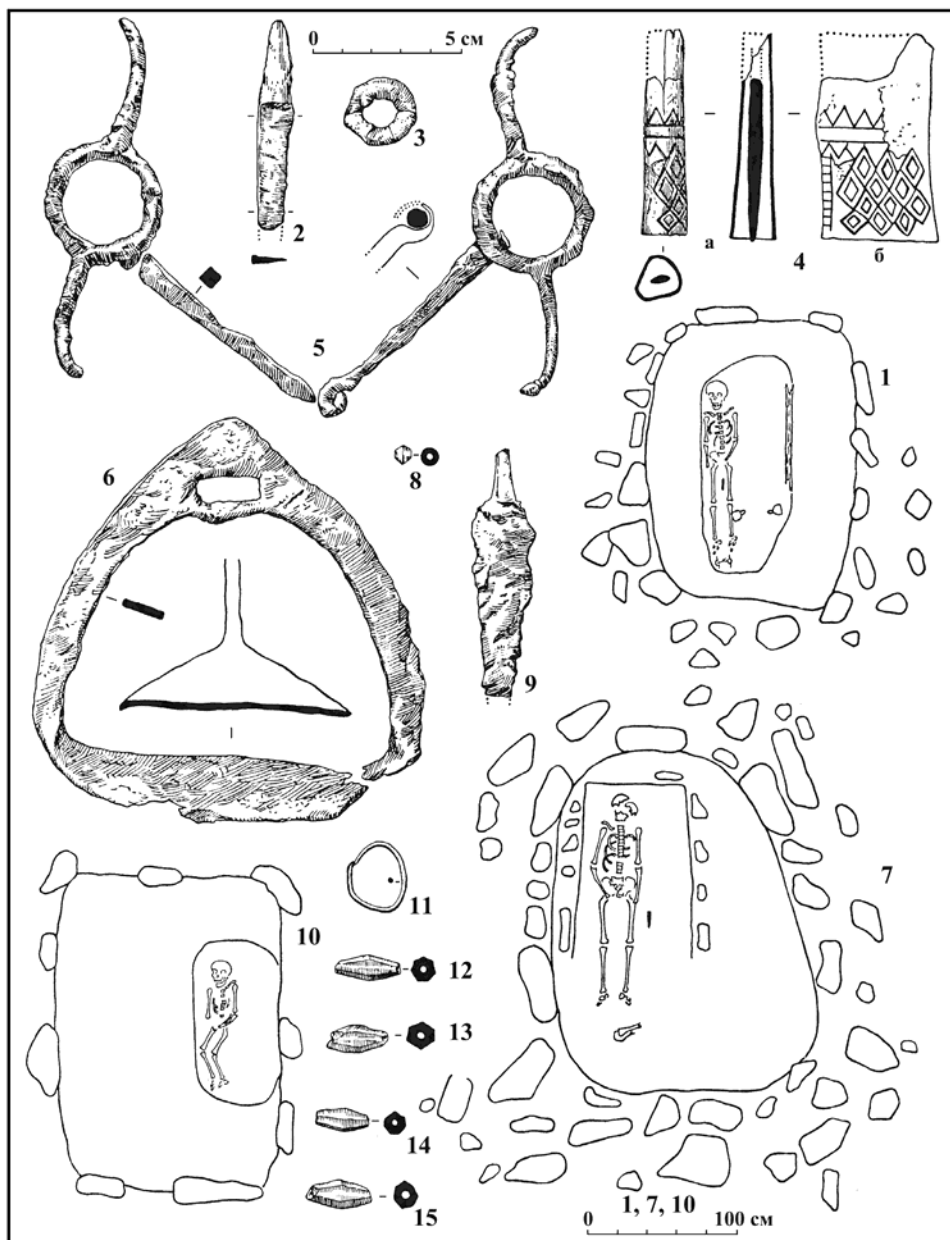

Рис. 117. Кудыргэ. Могила-19-21 и вещи из них. Могила-19: 1 – план; 2 – железный нож; 3 – железное кольцо с остатками кожи; 4 – роговая рукоять шила (а – вид сбоку; б – развертка орнамента); 5 – железные удила с псалиями; 6 – железное стремя. Могила-20: 7 – план; 8 – бусина; 9 – железный нож. Могила-21: 10 – план; 11 – серебряная серьга; 12-15 – сердоликовые бусины (по: Гаврилова А.А., 1965, табл. XXX)

Могила-21 (рис. 117.-10–15). Объект представлял собой овал из камней размерами 2,1х1,5 м. В могиле длиной 1,1 м, шириной 0,55 м на глубине 0,75 м расчищен скелет ребенка, которого положили на спину, головой на север (рис. 117.-10). Его ноги и левая рука оказались слегка согнутыми. Около черепа обнаружена серебряная серьга (рис. 117.-11), в районе груди – четыре сердоликовые бипирамидальные бусины (рис. 117.-12–15; фото 42 на цветной вклейке) (Гаврилова А.А., 1965, с. 45).

Ткани, обнаруженные в двух могилах (мужской и женской), отдельно рассматривались А.А. Гавриловой (1965, с. 45, табл. XXVIII–XXIX). Они оказались двух сортов: тафта и камчатная. На последней удалось различить клеймо и узор из геометрических фигур, расположенный по принципу кирпичной кладки. Кроме этого, анализировались и остальные находки, что, собственно, и позволило отнести представленные могилы к периоду монгольского господства.

Наибольший интерес представляет хорошо известное зеркало, обнаруженное при исследовании могилы-17 на памятнике Кудыргэ (Руденко С., Глухов А., 1927, с. 42, рис. 8; Гаврилова А.А., 1965, с. 48, табл. XXVI.-4). Как отмечено выше, это металлическое изделие было найдено в женском погребении у левого бедра. Это позволило авторам раскопок предположить, что оно носилось на поясе (Руденко С., Глухов А., 1927, с. 42). Рассматриваемая вещь (рис. 115.-5; фото 46 и 47 на цветной вклейке) в свое время была изучена помощником хранителя этнографического отдела Государственного Русского музея М.П. Лавровой, которая сделала ряд интересных наблюдений, несмотря на очень нечеткие («...небрежно отлитые») изображения. В частности, определено, что вокруг ушка в центральной зоне, ограниченной бортиком, имеются рельефные изображения следующих символических животных: «...дракон, тигр, черепаха со змеей и, по-видимому, феникс». Приведенный в статье С.И. Руденко и А.Н. Глухова (1927) текст своеобразной экспертизы содержит сравнительный анализ зеркала из Кудыргэ с изделием известного мастера ханьского времени из собрания Русского музея. Однако в нем отмечены и серьезные отличия: «...бортик, ушко (часто весьма характерные для зеркал), вес, размеры – все это не имеет ни малейшего совпадения с типом ханьских зеркал вообще и зеркал Цин-Гая в частности...». На этот момент обратила внимание А.А. Гаврилова (1965, с. 44–49), указывая датировку могилы №17 монгольским временем. В том, что изделие было «дешевой ремесленной работой мастера» из Китая, сомнений не высказывалось. Данное обстоятельство потребовало и реального подтверждения. Осенью 2005 г. зеркало из Кудыргэ, хранящееся в Государственном Эрмитаже (колл. №4389), по инициативе автора монографии, изучалось с помощью рентгенофлюоресцентного анализа (РФА) поверхности в Лаборатории научно-технической экспертизы ГЭ. Получены следующие результаты: Cu – основа; Sn – 16–18%; Pb – 13–16%; As – <1%; Sb – следы (аналитик С.В. Хаврин). Судя по ним, рассматриваемое изделие было изготовлено из медно-оловянно-свинцового сплава, что в общем-то характерно для китайских экземпляров (Богданова-Березовская И.В., 1975). Не исключено, что в качестве образца использовался более древний предмет, что было довольно распространенным явлением (Лубо-Лесниченко Е.И., 1975; Масумото Т., 1993). Кстати, то, что предметы монгольского времени, найденные в Южной Сибири, имеют определенные сходства с изделиями так называемого гунно-сарматского времени, уже отмечалось в научной литературе и является интересной проблемой, требующей отдельного рассмотрения, но это не входит в задачу нашей работы. Аналогично рассматриваемому зеркалу можно обнаружить далеко на западе в материалах Болгарского

городища, датируемых XIII–XIV вв., что свидетельствует о сохранении в Монгольской империи традиционных торговых путей, способствовавших поступлению изделий из центральных и восточных регионов Азии (Семыкин Ю.А., 1996, рис. 75.-2, с. 239).

Не менее интересной находкой является обнаруженный в могиле-19 металлический «венчик». Данное изделие сохранилось лишь частично. В настоящее время оно находится в Государственном Эрмитаже (колл. №4389/79). Рентгенофлюоресцентный анализ, выполненный С.В. Хавриным в Лаборатории научно-технической экспертизы ГЭ, показал, что «венчик» действительно был изготовлен из серебра с добавлением меди (20–25%). Среди прочих компонентов зафиксировано золото (около 1%) и свинец (3–5%). Кстати, из аналогичного по составу металла изготовлена и оправа деревянной палочки (колл. №4389/88), найденной в той же могиле (Гаврилова А.А., 1965, табл. XXVI.-3а–б). Результаты РФА выглядят следующим образом: Ag – основа; Pb – 3–5%; Cu – 2–4%; Au – около 1%.

Кроме указанных находок металлических украшений головных уборов с Алтая, подобные вещи обнаружены при изучении комплексов монгольского времени на территории Внутреннего Тянь-Шаня (Табалдиев К., Жолдошов Ч., 2007, рис. 2.-1). Найденный там «венчик», несмотря на свои особенности, имеет общие черты, которые объединяют его с предметами из Кудыргэ и Усть-Алейки-5 как по времени существования, так и по использованию (Тишкин А.А., 2007в).

Еще одна аналогичная тонкая металлическая пластина от головного убора в виде венца зафиксирована *in situ* А.В. Харинским при раскопках женского погребения (№1) на памятнике Заглик-IV в Прибайкалье (Бохайский район Иркутской области). Объект, исследованный на правом берегу Иды, датирован радиоуглеродным методом. По костям умершей определены две даты: 460 ± 60 (СОАН-4102) и 440 ± 25 (СОАН-4102) (Харинский А.В., 2001, с. 160). Калибровочные показатели, полученные с помощью специальной программы, которая разработана в лаборатории Вашингтонского университета (RADIOCARBON CALIBRATION PROGRAMM REV 4.3), выглядят соответственно так: 1 sigma cal AD 1415 (1439) 1470; 2 sigma cal AD 1331 (1439) 1622 и 1 sigma cal AD 1437 (1443) 1451; 2 sigma cal AD 1426 (1443) 1480. Эти данные позволяют определить время погребения 2-й половиной XIV – XV в. Материалы раскопанного комплекса пока не опубликованы, но они существенно расширяют территориальные и хронологические границы бытования рассматриваемого типа изделий (автор благодарен А.В. Харинскому за возможность познакомиться с материалами отчета и использовать предоставленную информацию).

Стоит еще упомянуть украшения, обнаруженные Е.А. Хамзиной (1970, с. 72–73, табл. XII) при исследовании Телятниковского могильника на территории Западного Забайкалья. В могиле №10, датируемой XII–XIV вв., были найдены на черепе погребенной молодой женщины орнаментированные металлические пластины, связанные с несохранившимся головным убором. Изделия из низкопробного серебра с отверстиями для пришивания зафиксированы «...на темени, по бокам и на затылке...». Важной деталью этого комплекса являются лежавшие у черепа две бронзовые височные подвески, аналогичные так называемой серьге (см. фото 48 на цветной вклейке), обнаруженной в могиле №17 на памятнике Кудыргэ (Гаврилова А.А., 1965, табл. XXVI.-7). Данное соответствие, а также наличие украшений головного убора и погребальный обряд сближают указанные комплексы, значительно отдаленные друг от друга. Изделие из Кудыргэ, хранящееся в Государственном Эрмитаже (колл. №4389/85), было подвергнуто рентгенофлюоресцент-

ному анализу (аналитик С.В. Хаврин), который выявил следующий состав металла: Cu – основа; Zn – 15–20%; Sn – 1–3%; Pb – <1%; As – <0,4%; Sb – следы. Кроме этого, предмет был покрыт золотой амальгамой.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что, кроме «бокки», в монгольское время существовали и другие типы женских головных уборов, украшавшиеся металлическими изделиями, в том числе «венчиками». Более ранние аналогии проявления данной традиции можно найти в памятниках Алтая хуннуского времени (усть-эдиганский этап булан-кобинской культуры) – Яломан-II (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2003) и Усть-Эдиган (Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., 2004). Именно в женских захоронениях найдены золотые рифленые пластины и бляхи, украшавшие головные уборы. Более поздние параллели «венчикам» монгольского времени обнаруживаются, например, в материалах Воскресенского могильника, датируемого XV – началом XVII в. Однако там «налобье» было не металлическое, а «...состояло из твердого берестяного щитка..., на лицевой поверхности покрытого тонкой тканью...» (Чиндина Л.А., 2002, с. 160, рис. 1.-1). Узор же был выложен семенами конопли и закреплен клейким веществом. Анализируя полученные находки, Л.А. Чиндина (2002, с. 161) пришла к заключению о том, что подобную традицию оформления можно обнаружить и позже среди старинных головных уборов сибирских татар.

Приведенные материалы демонстрируют возможность дальнейшего изучения зафиксированной традиции украшения женских головных уборов. Более тщательный анализ позволит выявить не только ее истоки, но и рассматривать этапы развития, а также распространения среди целого ряда народов вплоть до этнографической современности. Развернутому исследованию будут способствовать новые данные и использование комплексного подхода.

Позднее памятник Кудыргэ неоднократно посещался археологами. Дополнительное и тщательное обследование его, проведенное к концу XX в., показало значительное количество неучтенных объектов. Материалы этой обширной работы опубликованы (Нестеров С.П., Милютин К.И., 1995). Среди раскопанных объектов дополнительно к монгольскому времени можно отнести курганы №74 и 76. Основываясь на материалах статьи, в которой эти комплексы подробно представлены (Нестеров С.П., Милютин К.И., 1995, с. 164–165, рис. 10–11), дадим их описание и приведем соответствующие иллюстрации.

Курган №74 (рис. 118) находился на центральном холме памятника (см. рис. 1 в главе I) и представлял собой плотную каменную кладку с основанием в виде крепицы (рис. 118.-1–3). Размеры надмогильной конструкции были такие: по линии ЮЗ–СВ – 1,9 м; по линии ЮВ–СЗ – 1,6 м, высота 0,27 м. Под северо-восточной частью зафиксированы остатки кострища диаметром около 1 м и мощностью до 0,1 м. В обнаруженной могильной яме находился скелет жеребца 4–5 лет (рис. 118.-3). Вырытое сооружение имело овальную в плане форму длиной 1,9 м, шириной 0,9 м, глубиной 0,7 м. Животное там лежало полукругом по линии ЮЮВ–ССЗ на боку (рис. 118.-4). Возле черепа обнаружены две железные пряжки (рис. 5–6), а между челюстей зафиксированы удила (рис. 118.-7).

Курган №76 (рис. 119) располагался в 1,1 м западнее предыдущего объекта. До раскопок на поверхности фиксировалось кольцо из выделяющихся глыб диаметром 1,8 м. После снятия дерна обнаружилась каменная кладка, ориентированная длинной стороной по линии ЮЗ–СВ, длиной 3,6 м, шириной 1,8 м и высотой 0,3 м (рис. 119.-1–2). Основой этой кон-

струкции являлась овальная крепида, заложённая внутри двумя слоями камней, из которых нижние были плоскими и плитообразными. Форма и размеры могильной ямы соответствовали внутреннему контуру крепиды.

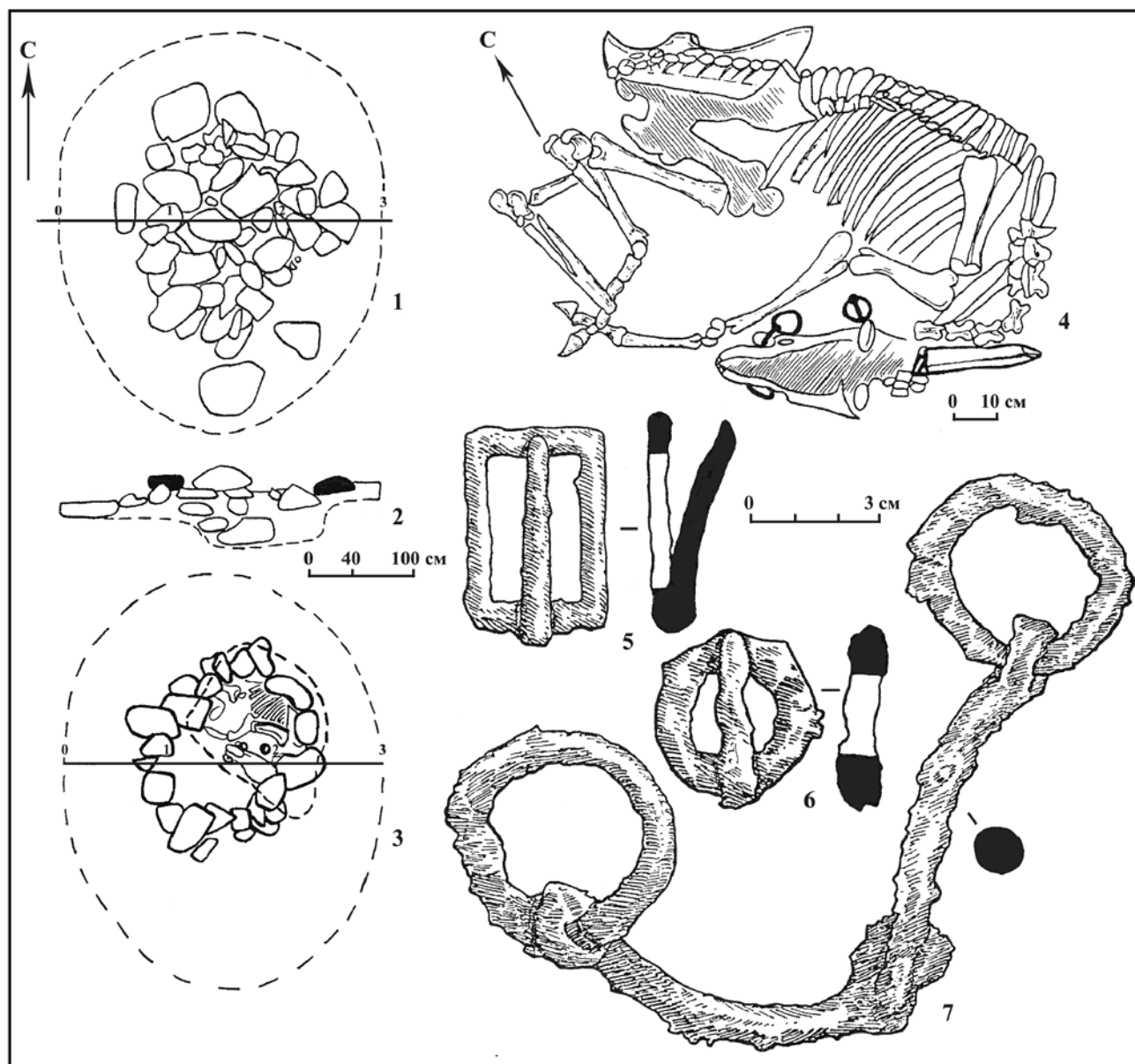

Рис. 118. Кудыргэ. Курган №74. Захоронение лошади и находки из железа
(по: Нестеров С.П., Милютин К.И., 1995, рис. 8–9)

В заполнении могилы повсеместно встречались угольки и куски обгоревшего дерева. В северной части ямы зафиксирован небольшой (длиной около 0,25 м) обожжённый деревянный столбик, а в южной – остатки кола. На глубине 1,4 м зачищено прямоугольное по форме коричневое пятно. На глубине 1,4 м оказался скелет мужчины в возрасте около 60 лет (определения Д.В. Позднякова (2006, с. 86)). Умершего положили, по-видимому, в деревянную колоду вытянуто на спине, головой на север (с небольшим отклонением к северо-востоку). Руки были вытянуты вдоль туловища, а кисти сложены в районе паха (рис. 119.-3). У левого предплечья найдена кость овцы (нога). У правой бедренной кости обнаружен пучок из шести плоских наконечников стрел остриями вниз (рис. 119.-4–10, 13). Между бедренными костями ног лежали кочедык и железный нож (рис. 119.-12, 14). С левой стороны от по-

гребенного вертикально стояла каменная плита, а у черепа был вкопан камень (рис. 119.-3). Кроме этого, в могиле обнаружена костяная пластина (рис. 119.-11) (Нестеров С.П., Милютин К.И., 1995, с. 164–165).

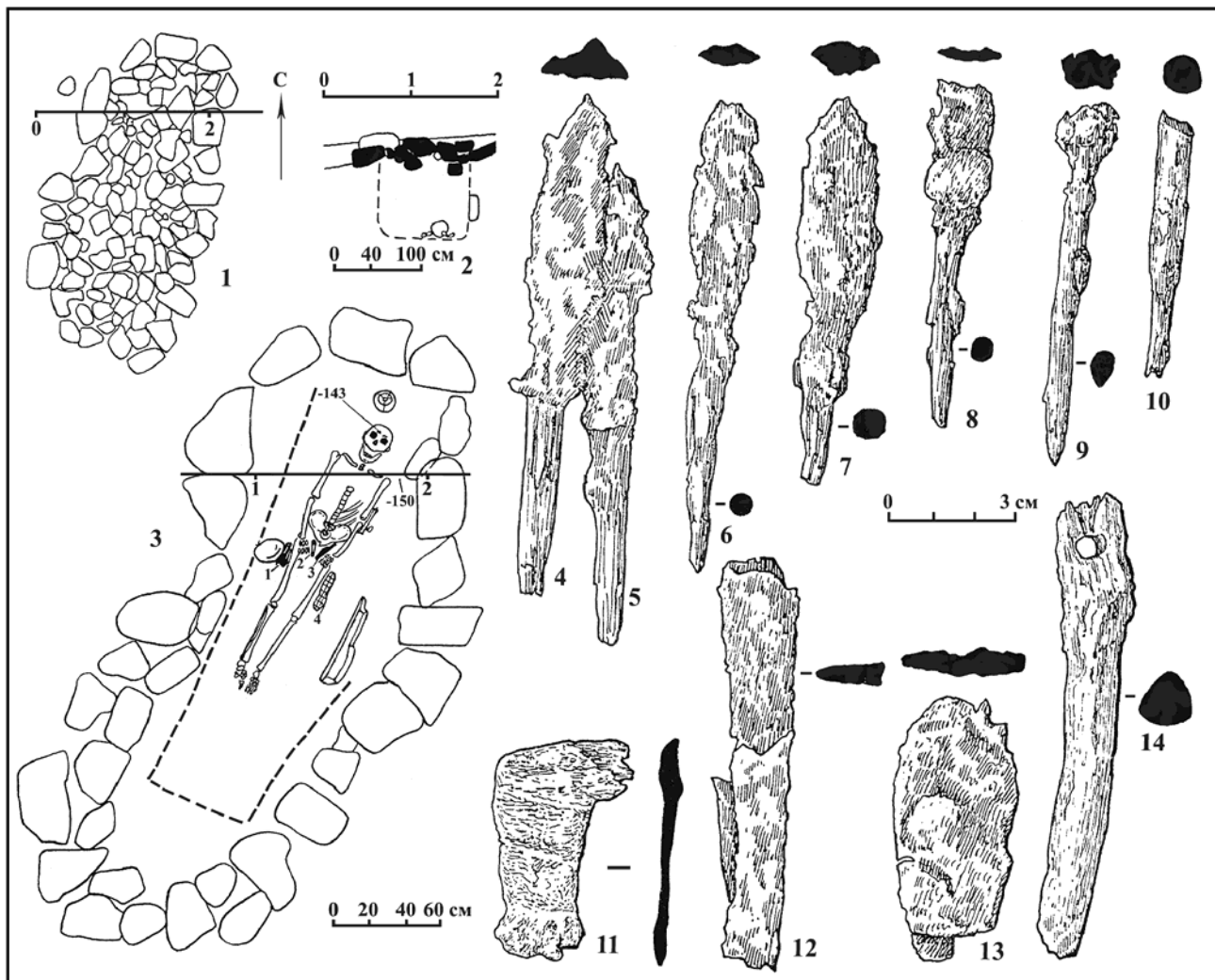

Рис. 119. Кудыргэ. Курган №76. Планы (1–3).
Предметный комплекс (4–14). 4–10, 12–13 – железо; 11, 14 – кость
(по: Нестеров С.П., Милютин К.И., 1995, рис. 10–11)

Судя по представленным материалам, количество могил на Кудыргэ, которые относятся к периоду монгольского господства, увеличилось. Следует согласиться с авторами публикации (Нестеров С.П., Милютин К.И., 1995, с. 165), что об этом свидетельствуют зафиксированные признаки погребального обряда и обнаруженные изделия, среди которых хронологическим маркером выступают наконечники стрел (Горбунов В.В., 2006, с. 123). Эти данные и позволили отнести курган №76 к верх-еландинскому этапу культуры Горного Алтая монгольского времени (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б, с. 163). С этим же периодом, вероятнее всего, следует связывать и курган №74, в котором найдены характерные предметы конского снаряжения.

МЕЖЕЛИК. Памятник находится в Улаганском районе Республики Алтай. Он представляет собой группу разновременных объектов, которые располагаются на плоской вершине холма Межелик, в 3,5 км к западу от с. Улаган, на левом берегу Башкауса. Из раскопанных в 1993 г. курганов один отнесен к монгольскому времени.

Курган №7. Под каменной насыпью в неглубокой узкой могильной яме, ориентированной по линии Ю–С, обнаружена деревянная долбленная колода с тонкими бортами. В ней находились сильно переворошенные кости скелета взрослого человека. Грабители разрушили южную часть колоды. Череп и кости конечностей отсутствовали. На дне могилы зафиксированы позвонки, обломки ребер, фаланги, ключица и пяточная кость, а также железный черешковый нож. На борту колоды лежала берцовая кость овцы (Кочеев В.А., Ларин О.В., Худяков Ю.С., 1996, с. 152–153).

ТАЛДУАИР-I. В полевом сезоне 1994 г. Восточно-алтайский отряд Института археологии и этнографии СО РАН исследовал могильник Талдуаир-I, находящийся в контактной зоне Горного Алтая с Тувой и Монголией (Кубарев Г.В., 1995, с. 164). Памятник располагается на второй надпойменной террасе правого берега Талдуайра в Кош-Агачском районе Республики Алтай.

При раскопках тюркского кургана №6 зафиксировано впускное погребение ребенка 7–10 лет, который был уложен вытянуто на спине, головой на север–северо-запад (рис. 120.-5).

Там же найдены кости овцы. Из инвентаря обнаружены две раковины каури (рис. 120.-3–4), а также лежавшие между ног удила (?) с большими кольчатыми псалиями (рис. 120.-1–2). Судя по положению умершего и находкам, данное погребение отнесено к усть-бийкенскому этапу культуры монгольского времени (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б, с. 123). Возможно, к этому же периоду относятся и некоторые другие впускные захоронения, зафиксированные в курганах тюркской культуры.

ТОЖОН. Около с. Ело в Онгудайском районе нынешней Республики Алтай (рис. 121.-1) В.А. Кочеевым исследовалось скальное погребение, обнаруженное в начале 1980-х гг. Результаты подробно опубликованы (Кочеев В.А., 1983). Для полноты изложения есть смысл практически полностью процитировать текст, касающийся описания захоронения и находок, связав его с прилагаемым рисунком:

«...Для устройства погребения была использована расщелина в скале. Длина ее с севера на юг 1,8 м, ширина с востока на запад 0,9 м, высота 1,6 м. По словам обнаруживших захоронение рабочих, погребенный был «завернут» в бересту и положен в расщелину. Сверху костяк был перекрыт жердями и завален мелким рваным камнем. Рабочими были найдены кожаный колчан со стрелами, железный нож, деревянное верховое седло и остатки деревянного лука. К моменту ...приезда погребение было основательно потревожено, и определить истинное положение костяка и предметов инвентаря оказалось очень сложно. Удалось лишь выяснить, что погребенный был ориентирован на северо-запад, кожаный колчан

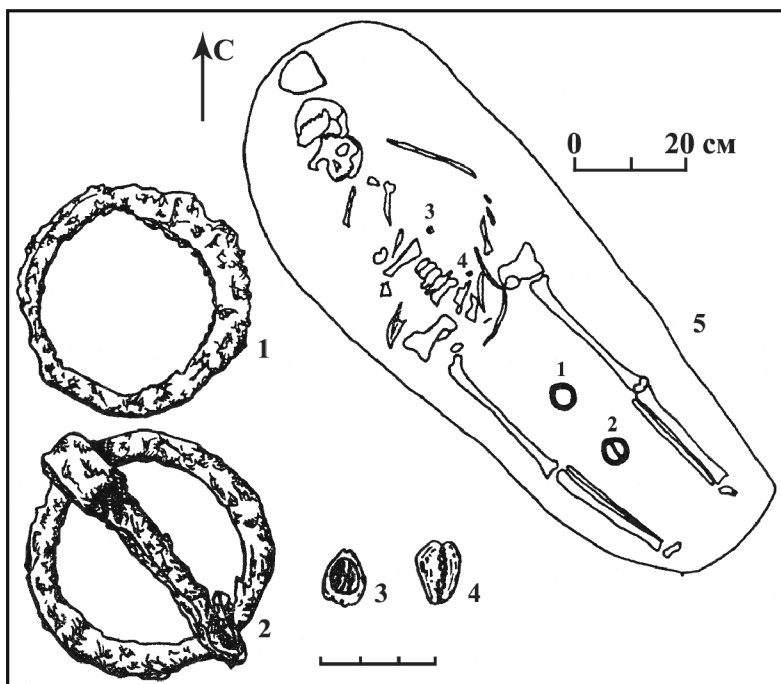

Рис. 120. Талдуаир-I. Курган №6. Впускное погребение и находки (по: Кубарев Г.В., 1995, рис. 1)

со стрелами лежал справа от костяка, а седло в ногах. Расположение ножа и лука выяснить не удалось. На месте погребения ...собраны фрагменты прошитой бересты (рис. 121.-19), деревянных частей седла, обломок древка стрелы и разрозненные кости человека.

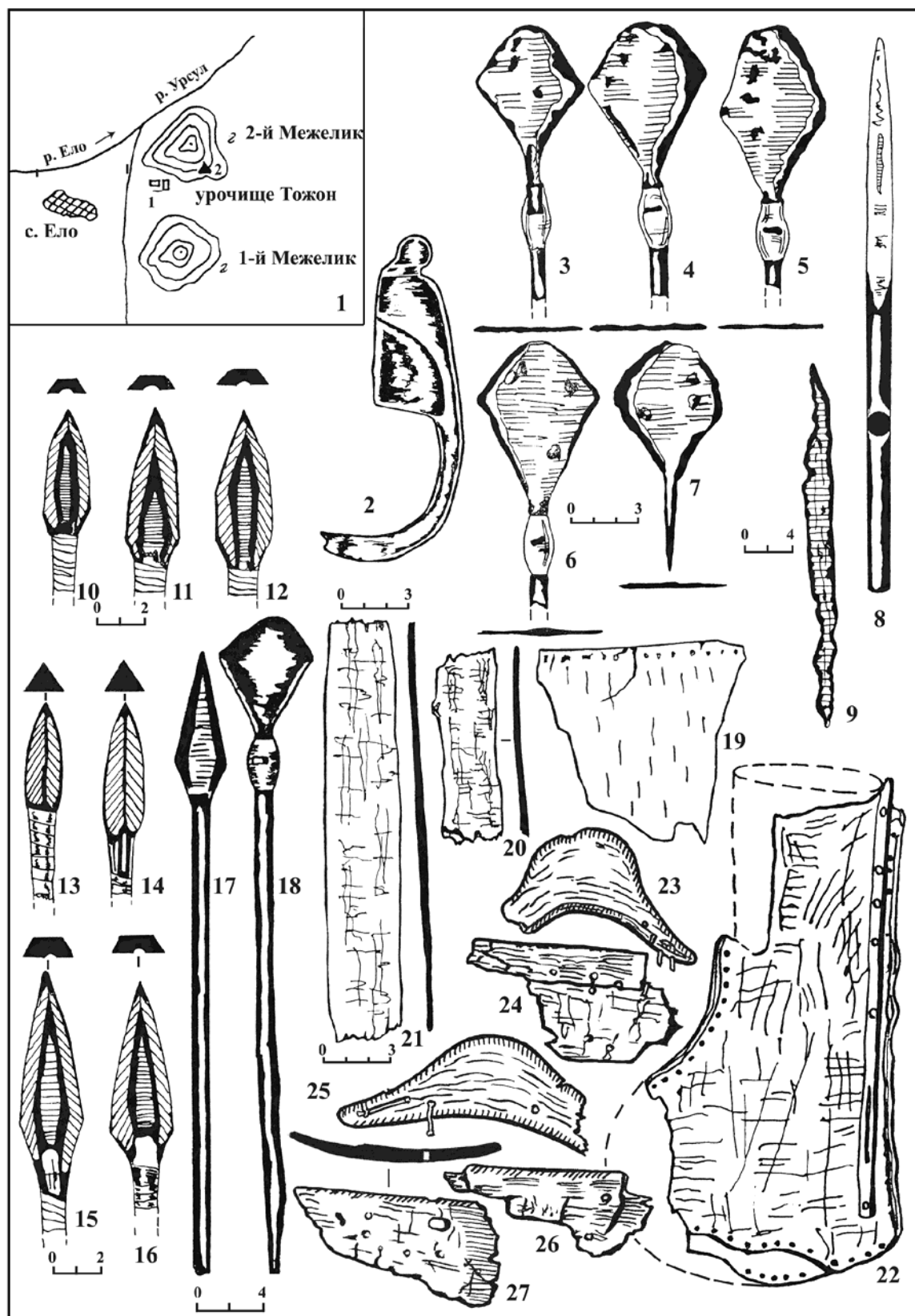

Рис. 121. Тожон. Схема обнаружения скального погребения (1) и находки (2-22; 23-27) (по: Кочеев В.А., 1983, рис. 1-6)

...В погребении найдено 13 прекрасно сохранившихся стрел, находившихся в кожаном колчане. Пять стрел снабжены железными наконечниками (рис. 121.-3-7), семь – костяными (рис. 121.-10-16), одна стрела была без наконечника (рис. 121.-8). Наконечники все черешковые, вставлены в расщепленное древко и закреплены дополнительной обмоткой из сухожильных ниток (рис. 121.-17-18). Диаметр округлых в сечении древков 10 мм, сохранившаяся длина 34–38 см. Концы древков обломаны, часть из них расщеплена при помощи какого-то острого предмета. Вероятно, это сделано намеренно, в целях порчи предметов, предназначенных для умершего, что согласуется с этнографическими материалами алтайцев. Железные наконечники стрел плоские, черешковые, секторовидные. Режущая часть пера округлая. При попадании таких стрел наносились глубокие режущие раны. Длина пера 73–80 мм, ширина 45–53 мм. Насад стрел снабжен свистунками (рис. 121.-3-6, 18) – полыми костяными шариками с двумя прямоугольными отверстиями на выпуклой части. Костяные шарики-свистунки использовались, возможно, и для прочности крепления наконечников.

Костяные наконечники стрел двух типов: трехгранные в сечении, длина пера 45–65 мм, ширина 15 мм (рис. 121.-13-14) и трапецевидные в сечении, изготовленные из трубчатых костей животных, на широких плоскостях видны следы костно-мозговой полости (рис. 121.-10-12, 15-16). Наконечники эти отличаются массивностью, размеры их составляют: длина пера от 51 до 90 мм, ширина 19–25 мм.

Железный нож (рис. 121.-9) – однолезвийный, черешковый, треугольный в сечении. Длина ножа 30 см, ширина 18 мм. В погребении были найдены два деревянных фрагмента накладок на лук (рис. 121.-20-21). На плоскостях накладок имеются характерные штриховые линии для скрепления накладок с кибитью лука. О форме лука можно только догадываться. Вероятно, он был деревянным, сложносоставным, без обычных костяных накладок. Большой интерес представляет кожаный колчан из еловского погребения (рис. 121.-22; реконструкция В.А. Кочеева). Это расширяющийся книзу кожаный футляр. Каркасной основой футляра служила деревянная дощечка длиной 40 см с восемью отверстиями для крепления. Дощечка внутренней стороной вшита в стенку колчана, внешняя ее сторона выступает наружу. Днище колчана овальной формы, прошито ремешками. Прошиты также боковые стенки колчана, которые для крепости сложены в четыре слоя кожи. Стрелы в таком колчане хранились наконечниками вниз. В такой колчан не могло войти слишком много стрел, это подтверждается количеством стрел, найденных в погребении. В погребении найдены части деревянного верхового седла (рис. 121.-23-27; эти детали представлены на рисунке без масштаба). Частично сохранились передняя и задняя его луки, деревянные полки. Передняя лука седла изготовлена из березового нароста – капа. На луках седла имеются отверстия с остатками сыромятных ремешков. Сохранились и кожаные части седла. Луки седла округлые, широкие. Передняя лука выше и уже, задняя ниже и шире и отклонена назад. Полки седла плоские и широкие...» (Кочеев В.А., 1983, с. 153–155).

В описанном захоронении еще обнаружена половина деревянного стремени (рис. 121.-2), в верхней части которой фиксировался вырез для скрепления ее при помощи сыромятного ремня со второй частью.

На основании обнаруженного предметного комплекса, прежде всего железных наконечников стрел, погребение памятника Тожон датировано XIII–XIV вв. и отнесено к усть-бийкенскому этапу культуры Алтая монгольского времени (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б, с. 123; Горбунов В.В., 2006, с. 124).

УСТЬ-БИЙКЕ-III. Памятник располагается в 6,5 км на юго-восток от с. Еланда Чемальского района Республики Алтай, в долине р. Бийке на склоне у подножия третьей надпойменной террасы р. Катунь (рис. 122). Рядом с памятником проходит дорога, ведущая от шоссе Чемал–Куюс к летнику и далее к бывшему участку лесозаготовок. От устья Бийке до кургана №1 на северо-запад 0,4 км. Курганы располагаются в непосредственной близости к карьру по добыче гравия, который активно разрабатывался при проведении реконструкции шоссе

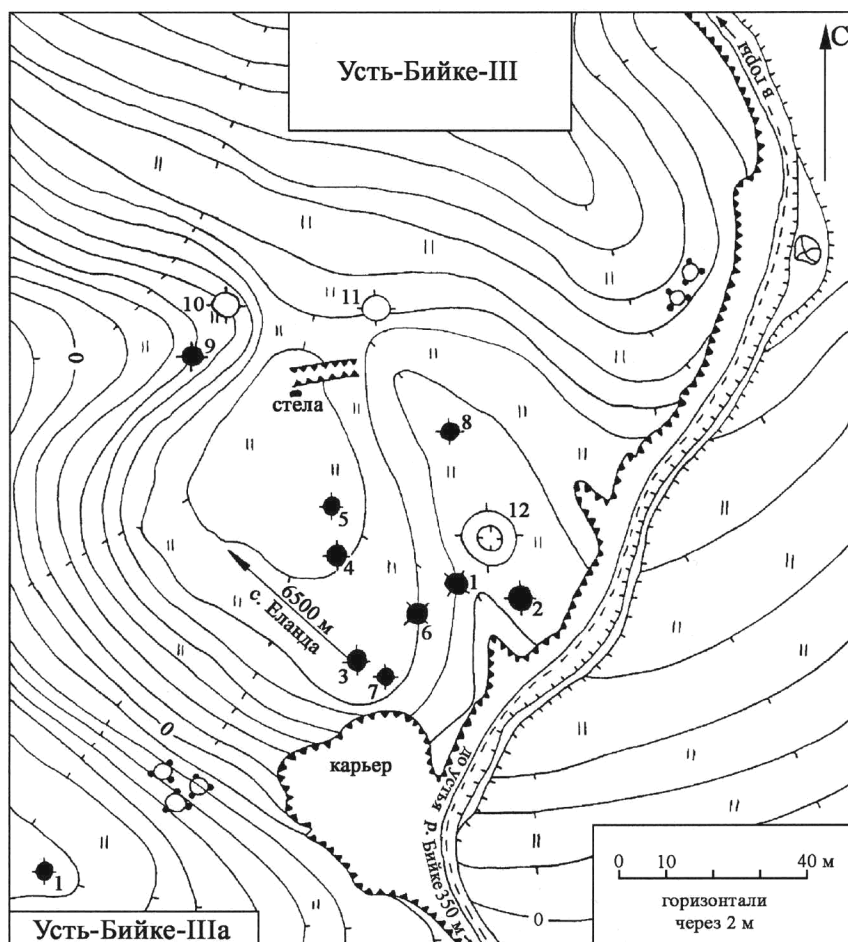

Рис. 122. План расположения курганный группы Усть-Бийке-III

и для других строительных мероприятий. Материалы памятника полностью опубликованы (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б) и в обобщенном виде уже представлены в главе I (рис. 13). Поэтому здесь представим сокращенное описание раскопанных могил и частично остановимся на анализе найденного комплекса.

Курган №1. Насыпь представляла собой овальную каменную выкладку размерами 3,4х2,1 м, выложенную из крупных и средних валунов, рваных камней и мелкой гальки. Над могилой был насыпан небольшой холмик. На глубине 0,7 м обнаружались реальные границы могилы, ориентированной длинными сторонами по линии ЮВ–СЗ, размерами 2х0,6 м. При зачистке пятна обнаружился слабый древесный тлен, вероятно, от продольного перекрытия могилы. На дне могильной ямы расчищен скелет умершей женщины 35–40 лет*.

Курган №2 представлял собой подовальную выкладку, ориентированную длинной осью по линии ЮВ–СЗ. Насыпь была сложена из крупных и средних валунов, рваных камней, с редкой примесью мелкого щебня. Крупные камни располагались по периметру и в центре насыпи. Кладка перекрывала земляную наброску. Могильная яма под ней была ориентирована длинной стороной по линии ЮВ–СЗ и имела размеры 2,16х0,79 м, глубину 0,82 м. На дне могилы расчищен скелет женщины 45–50 лет, которая была уложена вытянуто на спине, головой на северо-запад (рис. 123.-2). Правая рука была согнута в локте так, что кисть оказалась в районе таза. Левая уложена на бедро. Череп слегка развернут лицевой частью на северо-восток. С внешней стороны левого бедра, возле пальцев левой руки, расчищено пятно орга-

* Изучение всех антропологических материалов памятника осуществлялось Д.В. Поздняковым (2006, табл. VII–VIII).

нического тлена мощностью до 3 см, на котором лежало шесть костяных предметов в виде треугольных стрелок с вырезами в основании (рис. 124.-3-8). У левого колена и у пальцев левой ноги обнаружены древесные угольки. Под костями скелета находился слой органического тлена мощностью 0,01–0,02 м. Под черепом и ступнями ног этот слой был мощнее (до 0,03 м), выделяясь в виде своеобразных пятен.

Курган №3. После снятия дерна и зачистки каменной конструкции обнаружилась сложная по конфигурации выкладка, ориентированная по линии ЮЗ–СВ, размерами 1,8х1,5 м. Насыпь образована из крупных и средних валунов, скальных обломков и небольшого числа мелкой гальки и щебня. Она перекрывала земляную наброску, под которой зафиксирован контур могильной ямы овальной формы, размерами 2х0,98 м. На уровне материка обнаружены следы от деревянного перекрытия, состоявшего из нескольких поперечных и двух продольных плах. На дне могилы расчищен скелет мужчины 25–30 лет. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад (рис. 123.-3). Правая его рука была слегка согнута в локте и находилась в районе таза, левая же лежала на бедре. Череп оказался развернут лицевой частью к юго-западу. Напротив левого бедра, вдоль стенки могилы, сохранились костяные накладки от рукояти сложносо- ставного лука (рис. 124.-31–34; см. фото 53 на цветной вклейке). Ниже них, параллельно берцовой кости, лежали три железных наконечника стрел остриями вниз (рис. 124.-10–12; фото 53 на цветной вклейке). С внешней стороны правой бедренной кости обнаружено железное кресало и два камня, а под ними находился слой органического тле-

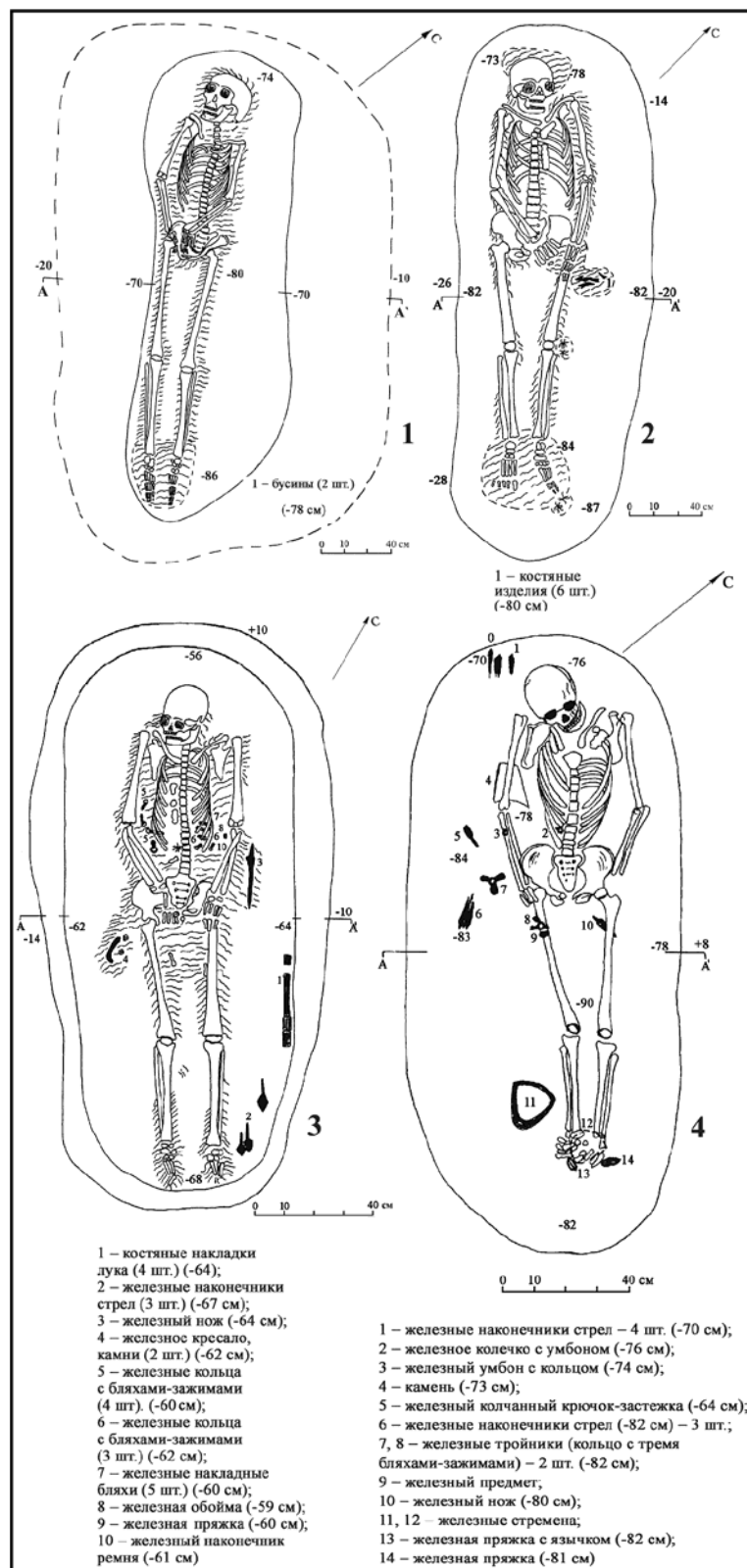

Рис. 123. Усть-Бийке-III. Планы могил исследованных курганов №1–3, 7 (по: Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б, рис. 11, 13, 15, 33)

на, видимо, от сумочки (рис. 124.-28–30). Ниже крестца была расчищена железная пряжка (рис. 124.-9). С внешней стороны от левой локтевой кости зафиксирован железный нож (рис. 124.-35). Возле ребер и под ними, с обеих сторон позвоночника, найдена серия железных предметов: справа – четыре бляхи-зажима с кольцами, слева – три бляхи-зажима с кольцами, пять накладных блях, обойма и наконечник ремня (рис. 124.-13–27; см. фото 53 на цветной вклейке). Под скелетом зафиксирован органический тлен мощностью до 0,03 м.

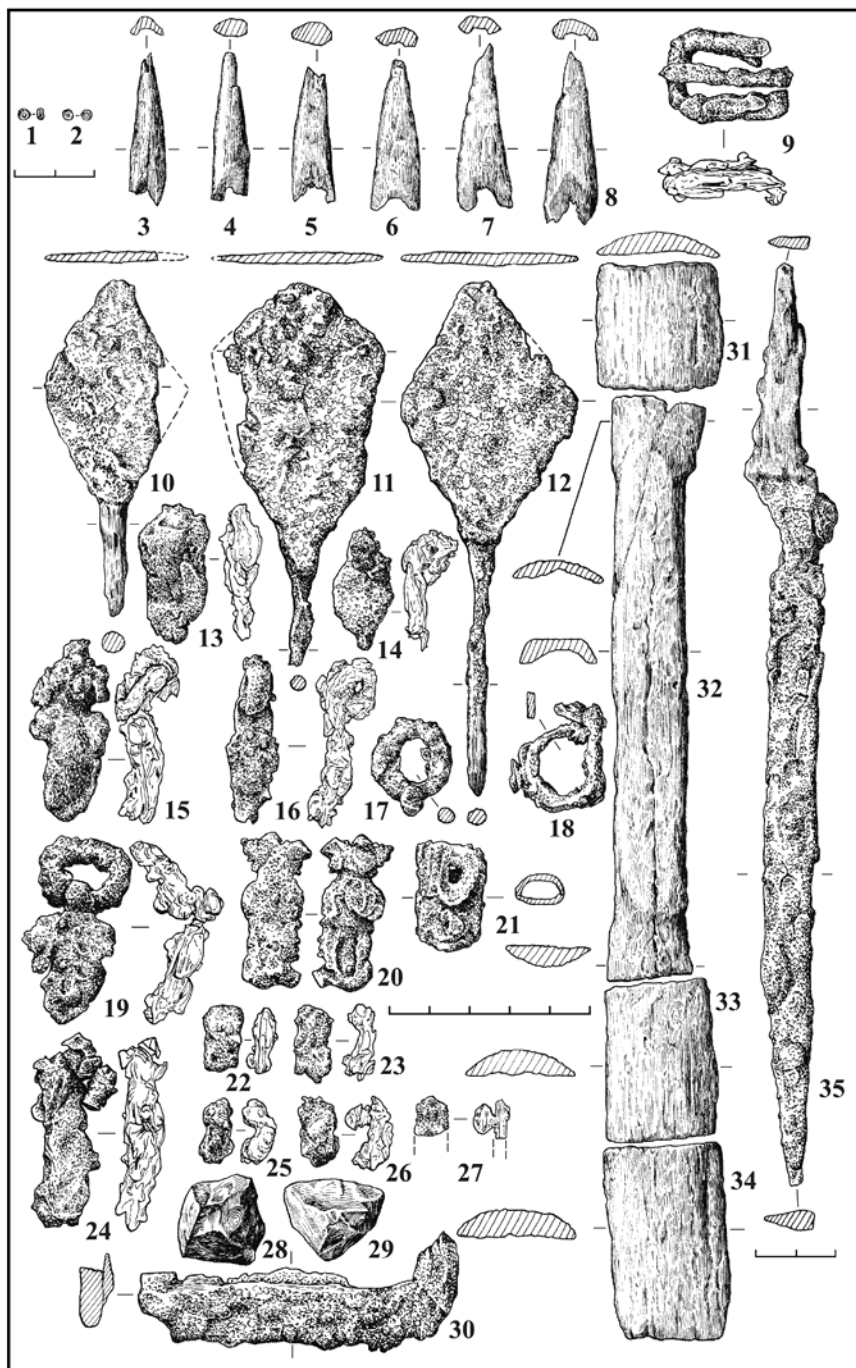

Рис. 124. Усть-Бийке-III. Находки из курганов №1–3. 1, 2 – стекло; 3–8 – кость; 9–27, 30, 35 – железо; 28–29 – камень; 31–34 – рог (по: Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б, рис. 16–17)

Курган №7. Однослойная каменная выкладка в виде ромба неправильной формы из крупных, средних валунов и скальных обломков, а также с наличием небольшого числа мелкой гальки была ориентирована длинной осью по линии ЮВ–СЗ и имела размеры

2,1х1 м. Под ней находилась могила овальной формы длиной 1,95 м, шириной 0,87 м. На дне лежал скелет мужчины 30–35 лет, который был уложен вытянуто на спину, головой на северо-запад (рис. 123.-4). Руки были согнуты в локтях и лежали вдоль бедер. Череп наклонен вперед, лицевой частью к юго-востоку. Ноги немного сведены в коленях. Под правой плечевой костью лежал камень. Справа, выше черепа, обнаружены четыре железных наконечника стрел остриями вверх (рис. 125.-1–4).

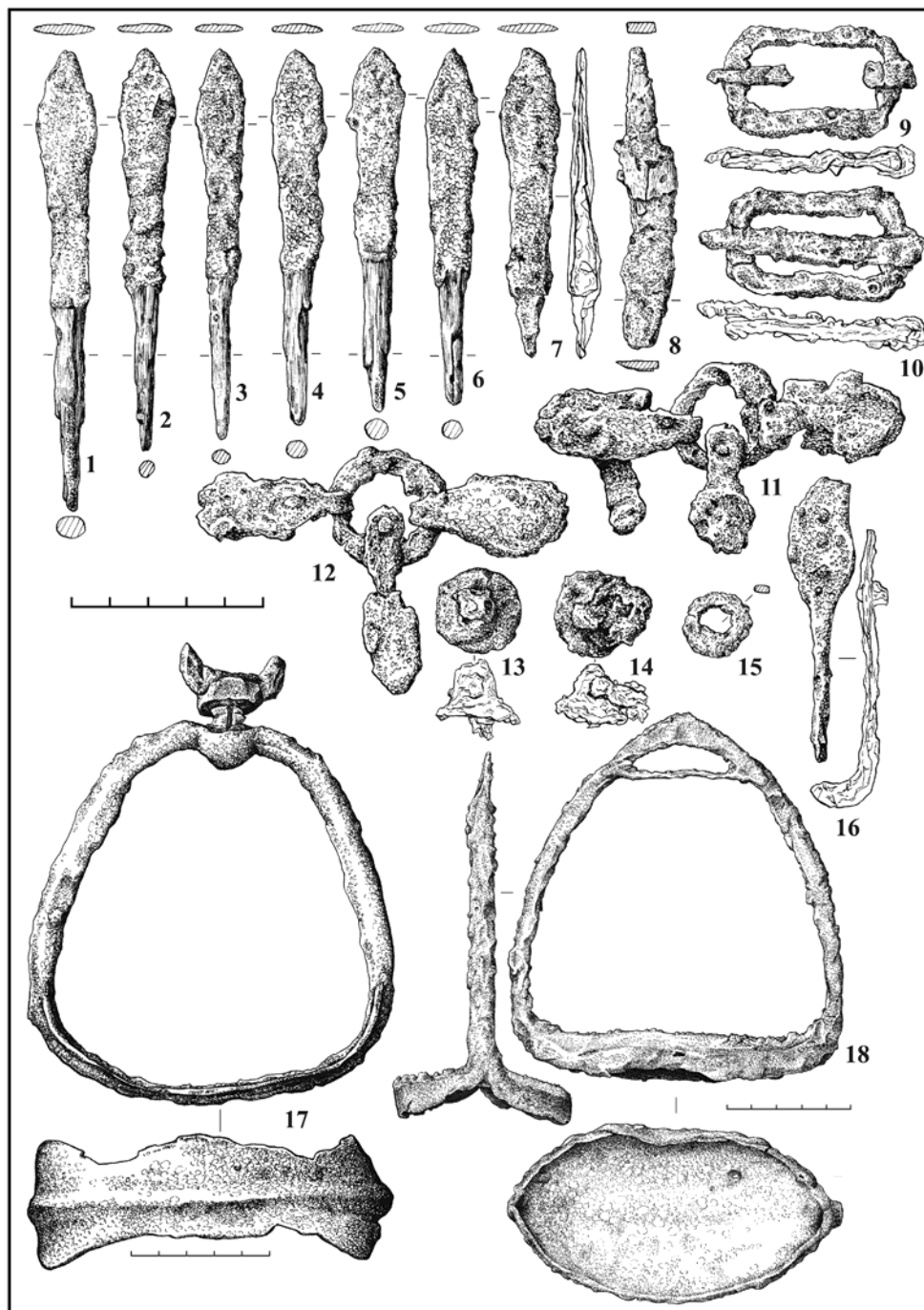

Рис. 125. Усть-Бийке-III. Курган №7. Изделия из железа
(по: Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б, рис. 34–36)

Напротив пальцев правой руки найдены еще три аналогичных наконечника стрел остриями вниз (рис. 125.-5–7). У правого локтя зафиксирован железный крючок-застежка от пояса (рис. 125.-16) и рядом железный тройник (рис. 125.-12). Второй железный тройник

(рис. 125.-11) лежал на правом бедре. На лучевой кости правой руки отмечен железный умбон с кольцом, другой же аналогичный предмет лежал справа от позвоночника, на ребрах (рис. 34.-13-15). Железный нож (рис. 125.-8) был расчищен под левой бедренной костью. В ногах погребенного обнаружены следующие предметы: железные стремяна (рис. 125.-17-18), и железные пряжки (рис. 125.-9, 10).

Зафиксированный на памятнике Усть-Бийке-III погребальный обряд (рис. 13 и 123) находит ближайшие соответствия среди других немногочисленных объектов Горного Алтая, относящихся к XII-XIV вв. н.э. (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005а; 2005б, с. 147). Определить датировку раскопанных объектов рядовых кочевников позволил анализ сопроводительного инвентаря, который главным образом включает вооружение, снаряжение верхового коня, орудия труда, предметы быта и обнаружен в мужских одиночных погребениях (№3 и 7). Комплекс вооружения состоит из двух категорий: оружие и воинское снаряжение.

В кургане №3 зафиксирована составная тыльная накладка от рукояти сложносоставного лука. Она состоит из четырех деталей: основной (более узкой и длинной) и трех, примыкающих к ней (более коротких и широких), окончаний (рис. 124.-31-34). Общая форма накладки «весловидная». Ее длина 27 см, ширина от 2 см в середине до 3 см на окончаниях. Подобные накладки из рога относятся к лукам «монгольского» типа, широко применявшимся с XII в. н.э. до этнографической современности (Савинов Д.Г., 1981, с. 161-162; Худяков Ю.С., 1993, с. 140-144; Николаев В.С., 2004, с. 80-83). Их происхождение связано с постепенной модификацией луков «тюркского» типа, у которых накладками усиливалась только рукоять (Горбунов В.В., 2006, с. 9-27). Тыльные накладки, состоящие из нескольких частей, известны в памятниках Предбайкалья и Забайкалья XIII-XIV вв. н.э. (Худяков Ю.С., 1991, рис. 50.-5-6; Николаев В.С., 2004, рис. 9, 13, 15, 28 и др.).

Железные наконечники стрел обнаружены в двух представленных захоронениях и уже неоднократно рассмотрены (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005а-б; Горбунов В.В., 2006). Стоит лишь отметить, что такие же изделия зафиксированы в погребениях Горного и Лесостепного Алтая, и они характерны для монгольского вооружения (Худяков Ю.С., 1991, рис. 54.-6, 55.-7-8, 58.-2, 59.-1-2; Горелик М.В., 1995; и др.).

Аналогии железному ножу, предположительно отнесенному к боевым экземплярам, можно обнаружить во многих памятниках XIII-XIV вв. (Максимова А.Г., 1965, табл. I.-14; Кызласов Л.Р., 1969, табл. IV.-16; Беликова О.Б., 1996, рис. 64.-6; Плетнева Л.М., 1997б, рис. 122.-1, 176.-10; Ефимов К.Ю., 2000, рис. 2.-4; и др.).

К воинскому снаряжению относится железная гарнитура от двух поясов. Почти все подобные предметы встречены при раскопках археологических объектов степного пояса Евразии XIII-XIV вв. (Кызласов Л.Р., 1969, табл. IV.-17, 58, 70-71; Ефимов К.Ю., 2000, рис. 3.-1, 6-7, 7.-1-4, 16, 9.-5; Иванов В.А., Кригер В.А., 1988, рис. 2.-19; и др.).

К комплексу снаряжения верхового коня относятся стремяна и подпружные пряжки из кургана №7. Изделия данных типов бытовали во 2-й половине XIII - XV в. и встречены от Забайкалья до Восточной Европы. Именно находки стремян позволили ограничить нижнюю дату исследованных погребений 2-й половиной XIII в. или началом XIV в. (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005а).

Объекты, раскопанные на могильнике Усть-Бийке-III, наполнили конкретным содержанием слабо изученную культуру населения Горного Алтая монгольского времени и позволили выделить усть-бийкенский этап (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б, с. 163).

ЭЛЕКМАНАР-II. В ходе раскопок разновременных памятников в зоне строительства автодороги Усть-Сема–Еланда был исследован курган №17 у с. Элекманар (ныне Чемальский район Республики Алтай). Данный объект входил в состав курганной группы Элекманар-II (Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990). Он имел каменную насыпь шестиугольной формы с длиной сторон 1,7–2 м, высотой 0,36 м. По мнению авторов публикации, исследованный курган относится к типу ритуальных или поминальных объектов. Об этом свидетельствует форма насыпи, а также и то, что в нем отсутствовала могила. Лишь на уровне погребенной поверхности обнаружены железные удила с большими свободно вращающимися кольцами-трэнзелями и железный трехперый килевидный наконечник стрелы (рис. 126. 1–2). Материалы хранятся в МАЭА АлтГУ (колл. №125) и датированы XII в. (Горбунов В.В., 2006, с. 124).

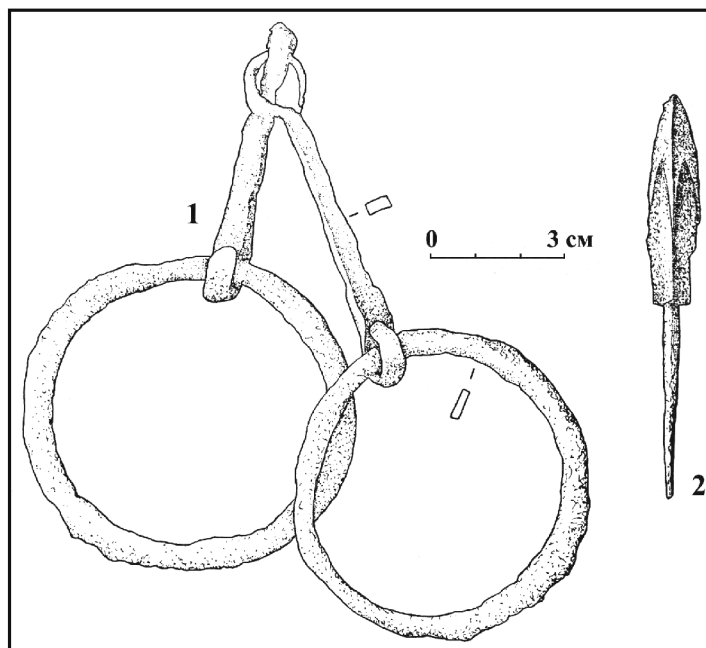

Рис. 126. Элекманар-II. Курган №17.
Железные удила и наконечник стрелы
(по: Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990, рис. 1.-1, 6)

ЯКОНУР. В 1939 г. Алтайская экспедиция Эрмитажа под руководством М.П. Грязнова изучала древние памятники Алтая, что способствовало пополнению собрания музея новыми коллекциями. В ее составе кроме руководителя участвовали научные сотрудники Б.З. Рабинович и А.М. Виноградова. Была произведена археологическая разведка в пределах тогдашнего Усть-Канского аймака Ойротской автономной области. Объектом раскопок было избрано обширное курганное поле в Яконуре, состоявшее из нескольких сот больших и малых курганов самого разнообразного вида (Грязнов М.П., 1940).

Для нашей темы наибольший интерес представляют результаты раскопок курганов №1 и 2. Основываясь на архивных записях и небольшой публикации М.П. Грязнова, представим их описание (Тишкин А.А., 20086), которое дополним сведениями из описи коллекции №1554, хранящейся в Государственном Эрмитаже.

Курган №1. Насыпь диаметром в 22–23 м была сложена из рыхло набросанного камня. Основная масса камней по своим размерам не превышала 20–30 см, но попадались и более крупные, размером до 80–90 см в длину. Все эти камни собраны по склонам гор в их осыпях. Но среди них имелось некоторое количество небольших речных валунов. По краям насыпи преобладали крупные камни. Края насыпи задернованы. В насыпи отчетливо различались три зоны. Первая с края, шириной в 1–3 м, была сплошь задернована и покрыта несколько более сочной, чем в окружающей степи, растительностью. Только кое-где видны не покрытые дерном отдельные камни. Вторая зона, шириной в 1–2 м, лишена дернового покрова, но в промежутках между камнями всюду пробивается сочная растительность – крапива, горичвет и другие влаголюбивые травы. Наконец средняя часть насыпи, диаметром в 14,5–16 м, состояла из чистого камня. Вокруг насыпи было расположено несколько каменных выкладок. Некоторые из них частично или полностью помещены в задернованной части насыпи.

Поверхность насыпи оказалась неровной. Серия небольших ямок и бугорков, расположенных в разных местах насыпи, соответствовала устроенным старым могилам алтайцев. Там же находились заложенные камнями в неглубоких ямках скелеты домашних животных, которые были вырыты год тому назад местными ребятами для сдачи костей в утильсырье. Ямки, оставшиеся после выкапывания скелетов животных, легко различимы, так как поверхность камней в них не покрыта лишайниками.

Никаких следов кладки камня в основании насыпи при раскопках не обнаружено. При разборке наброски в рыхлых ее частях попадались разрозненные кости человека, лошади, овцы, птиц. Они были различной

и очень неравномерной сохранности. Среди камней обнаружены и четыре полных скелета человека. Два из них (из впускных погребений Б и С) сохранились очень плохо, так как лежали среди голых камней.

Впускное погребение-А зафиксировано в каменной насыпи. Скелет женщины лежал в камнях на небольшой глубине от поверхности насыпи. Кости под давлением камней значительно смещены, разбиты и раздавлены. Сохранность их крайне неравномерная. Многие части скелета совершенно не сохранились. Мелкие кости и предметы провалились по щелям среди камней на разную глубину и сместились иногда на значительное расстояние от своего первоначального местонахождения. На 5–15 см ниже скелета промежутки между камнями были заполнены землей. Мелкие кости и предметы, оказавшиеся в этой земле, сохранились значительно лучше. Умершая лежала на спине, головой на северо-северо-запад (рис. 127).

При зачистке скелета обнаружено несколько предметов, сохранивших приблизительно свое первоначальное положение. В ногах скелета, по всей видимости, лежало седло. От него сохранились два железных стремена (рис. 128.-2; 129),

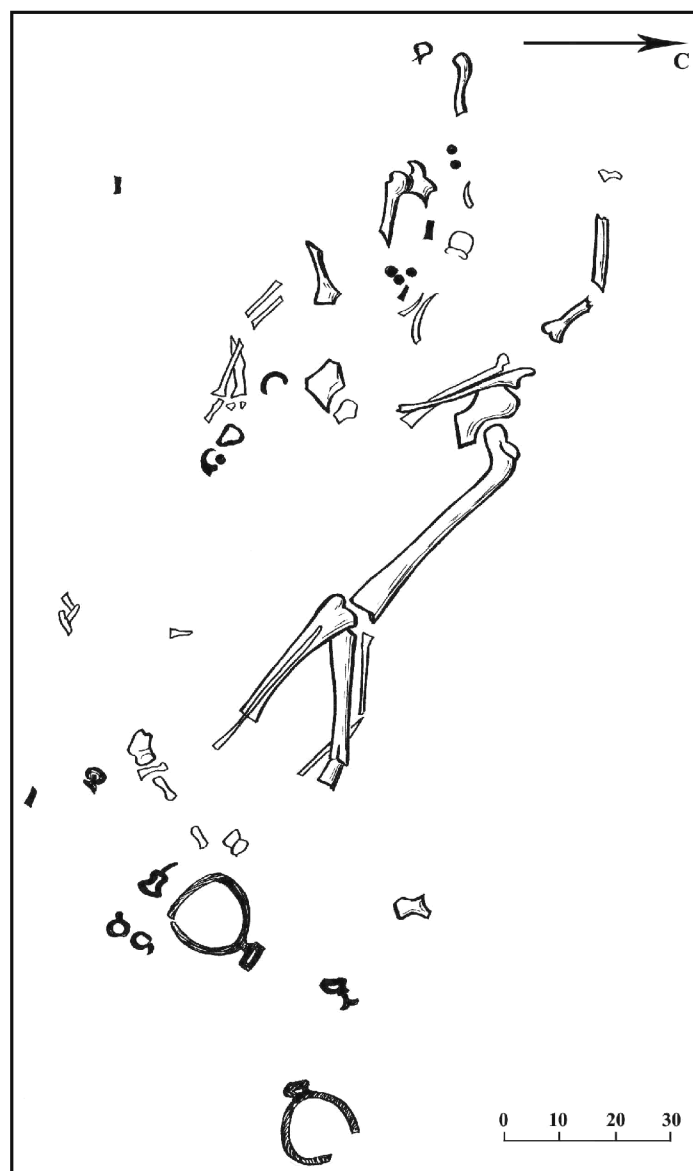

Рис. 127. Яконур. Курган №1.
Впускное погребение-А. План
(по архивному рисунку М.П. Грязнова)

железная пряжка (рис. 128.-1), четыре железных кольца со скобами для укрепления в дереве (рис. 128.-3–5, 7), железная скоба, серия роговых гвоздиков (рис. 130.-42–44), служивших, вероятно, для точечной инкрустации луки седла, обломки орнаментированных роговых пластинок от луки седла и многочисленные мелкие обломки дерева (рис. 130.-33–41). Роговые и деревянные части седла находились, главным образом, в земле ниже скелета. Остат-

ки дерева располагались также в области таза и бедер. Около левого бедра лежали длинное железное острие и железная прямоугольная рамка. Справа от тела лежало железное кольцо. В области шеи и груди найдены две серебряные серьги, одна из них с оловянным (?) колпачком; медная сферическая пуговка и разнообразные бусы из разноцветного стекла (рис. 130, фото 56 и 57 на цветной вклейке). Некоторые из бус, как показано и на чертеже (рис. 127), находились и в других местах – около правого бедра и ступней ног. У правого бедра, рядом с бусиной лежал коготь крупной хищной птицы (рис. 130.-29).

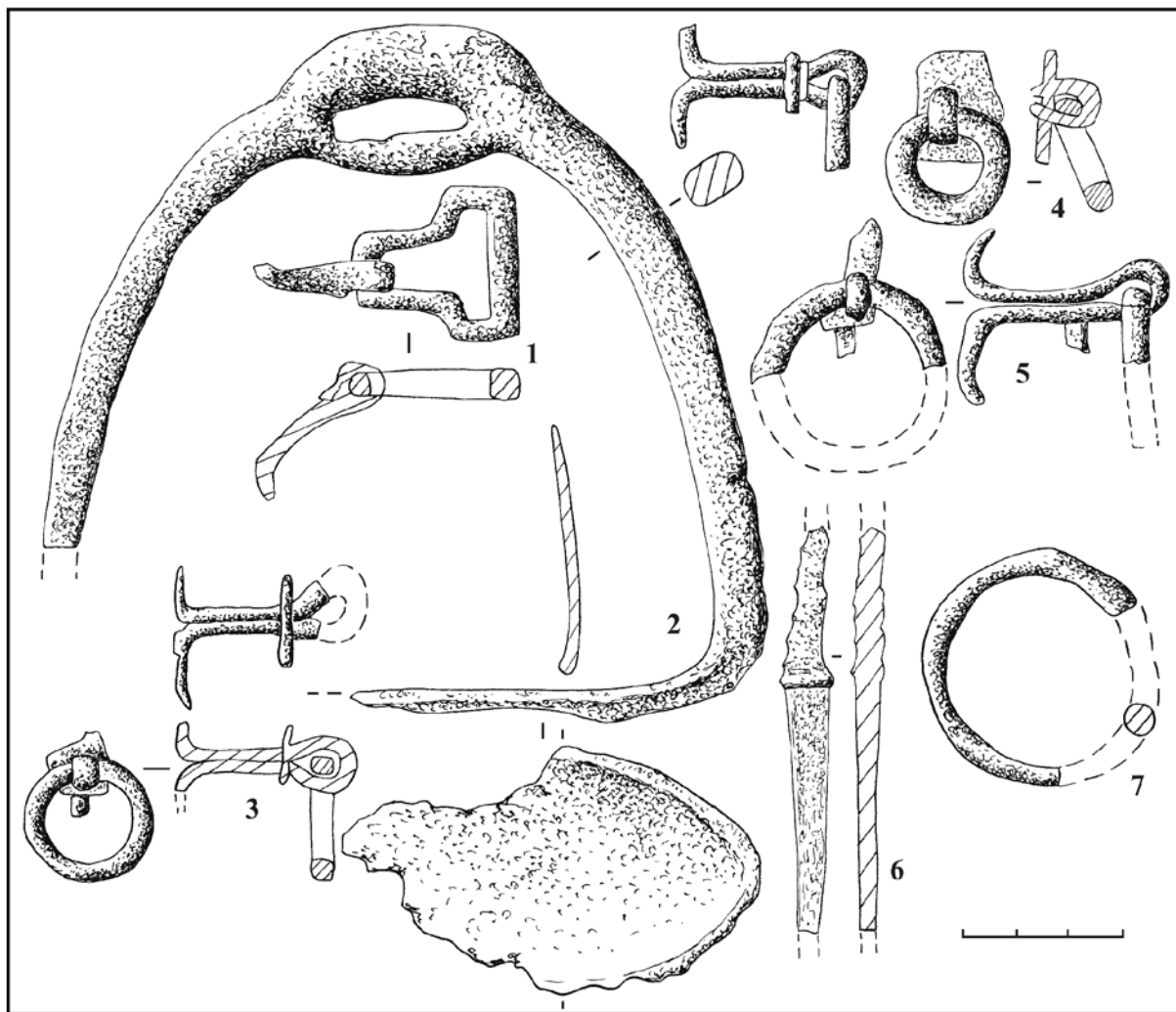

Рис. 128. Яконур. Курган №1. Впускное погребение-А.
Находки из железа (по архивным рисункам М.П. Грязнова)

Обнаруженные материалы хранятся в Государственном Эрмитаже (колл. №1554). Их заинвентаризировала М.Н. Комарова. Согласно описи коллекции материалы из раскопок М.П. Грязнова в 1939 г. на памятнике Яконур поступили 31 марта 1940 г. и включали следующие находки*:

Курган №1, погребение-А (колл. №1554/1-42).

1554/1. ПБс. 2625. А. Серьга (серебро. – А.Т.) из толстой проволоки в виде кольца с отогнутыми вниз длинными концами, согнутыми в сторону под прямым углом. Длина 4,6 см, ширина 3,1 см, вес 4,35 г. Б. Обломки пронизки от серьги, полый биконической – четыре (олово), длина 1,8 см, ширина 1,7 см.

* Приводимые описания предметов основаны на коллекционной описи.

1554/2. Бусы эллипсоидной формы с широким сквозным отверстием, желтого цвета (стекло, высота 1 см, ширина 1,4 см).

1554/3. Пуговица шаровидная, с петелькой (бронза). Длина 1,5 см, ширина 0,8 см.

1554/4. Буса бочонковидная, белого цвета (стекло). Длина 2,7 см, ширина 1 см.

1554/5. Буса эллипсоидная белого цвета (стекло). Высота 1 см, ширина 1,4 см.

1554/6. Буса шаровидная, желтого цвета (стекло). Высота 1,4 см, ширина 1,4 см.

1554/7. Буса эллипсоидная, голубого цвета (стекло). Высота 0,7 см, ширина 0,9 см.

1554/8. Буса бочонковидная, мозаичная, розовато-серого цвета с черными прожилками (мастика). Длина 3,5 см, ширина 1,2 см.

1554/9. Кольцо из плоской пластины подпрямоугольной формы, концы не сомкнуты (железо). Длина 5,8 см, ширина 5,4 см.

1554/10. Обломок четырехгранного стержня (железо), один конец утолщен (обломок ножа). Длина 13,2 см, ширина 0,9 см.

1554/12. Буса шаровидная, ребристая голубого цвета (стекло). Высота 1,1 см, ширина 1 см.

1554/11. Обломок кольца (диаметр 4,5 см) из довольно толстого стержня (железо).

1554/13. Буса шаровидная, желтого цвета (стекло). Высота 1,1 см, ширина 1,3 см.

1554/14. Кость хищной птицы длиной 4 см, шириной 1,8 см. Кончик обломан.

1554/15. Кольцо, перехваченное пробоем, из четырехгранного стержня. Концы пробоя загнуты в стороны под прямым углом, у основания кольца пробоя остатки железной пластинки (железо).

1554/16. Стремя из толстого стержня с широким подножием овальной формы. В верхней части стремени, в расплющенной его части прямоугольное отверстие. Часть подножки отсутствует. Высота 13 см, ширина 14 см.

1554/17. Стремя из толстого стержня с широким подножием овальной формы. В верхней части стремени – сквозное отверстие, в которое вставлена четырехугольная петля на стержне. Высота 17,4 см, ширина 14 см.

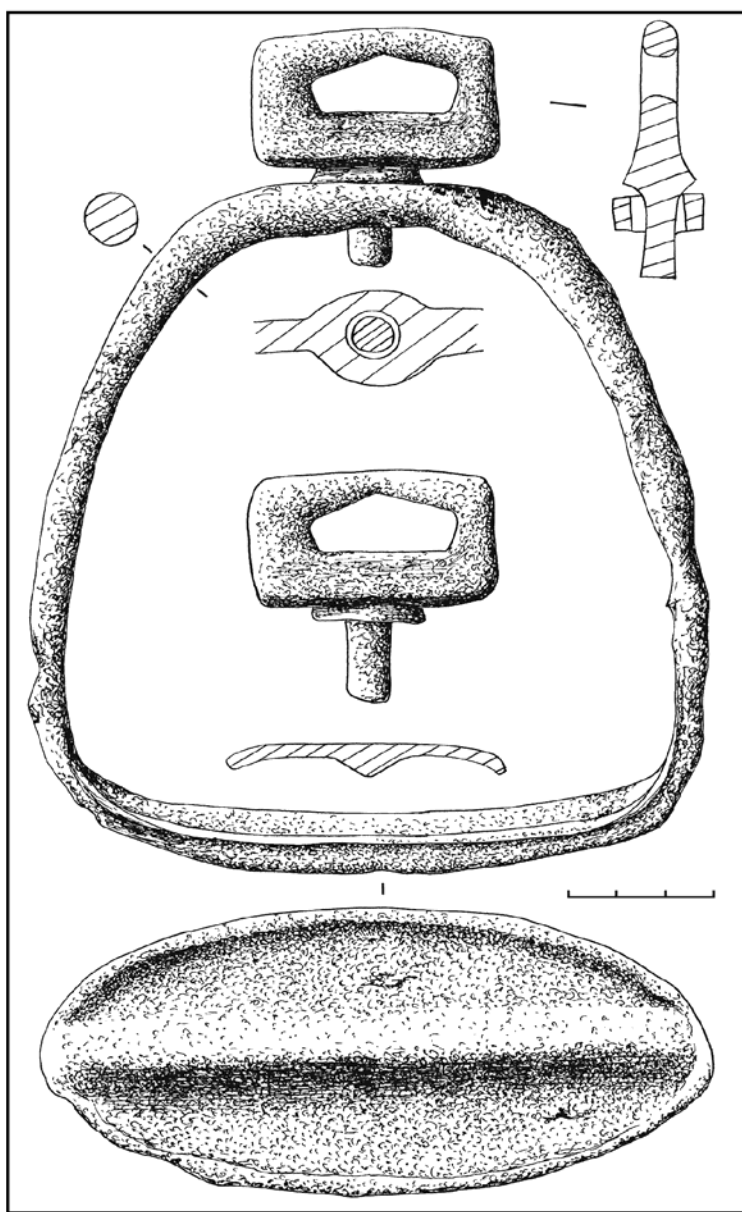

Рис. 129. Яконур. Курган №1.
Впускное погребение-А.
Железное стремя (ГЭ, колл. №1554)

1554/18. Обломок железного предмета. Длина 2,8 см, ширина 0,7 см.

1554/19. Обломки плоского жальца – два (железо).

1554/20. Петля Т-образной формы из четырехгранного стержня. Узкая часть петли пробита в пробой из плоской пластинки. Часть пробоя обломана.

1554/21. Кольцо, перехваченное пробоем из четырехгранного стержня. Концы пробоя загнуты под прямым углом. У основания кольца остатки железной пластинки. Длина 5 см, ширина 2,4 см.

1554/22. Пробой, подобный предыдущему, но без кольца (железо). Один конец обломан. Длина 3,6 см, ширина 2,7 см.

1554/23. Пробой, подобный предыдущему (железо). Конец обломан.

1554/24. Пробой, подобный предыдущему (железо). Петля пробоя обломана.

1554/25. Буса бочонковидная, белая (стекло). На одном конце сделано отверстие.

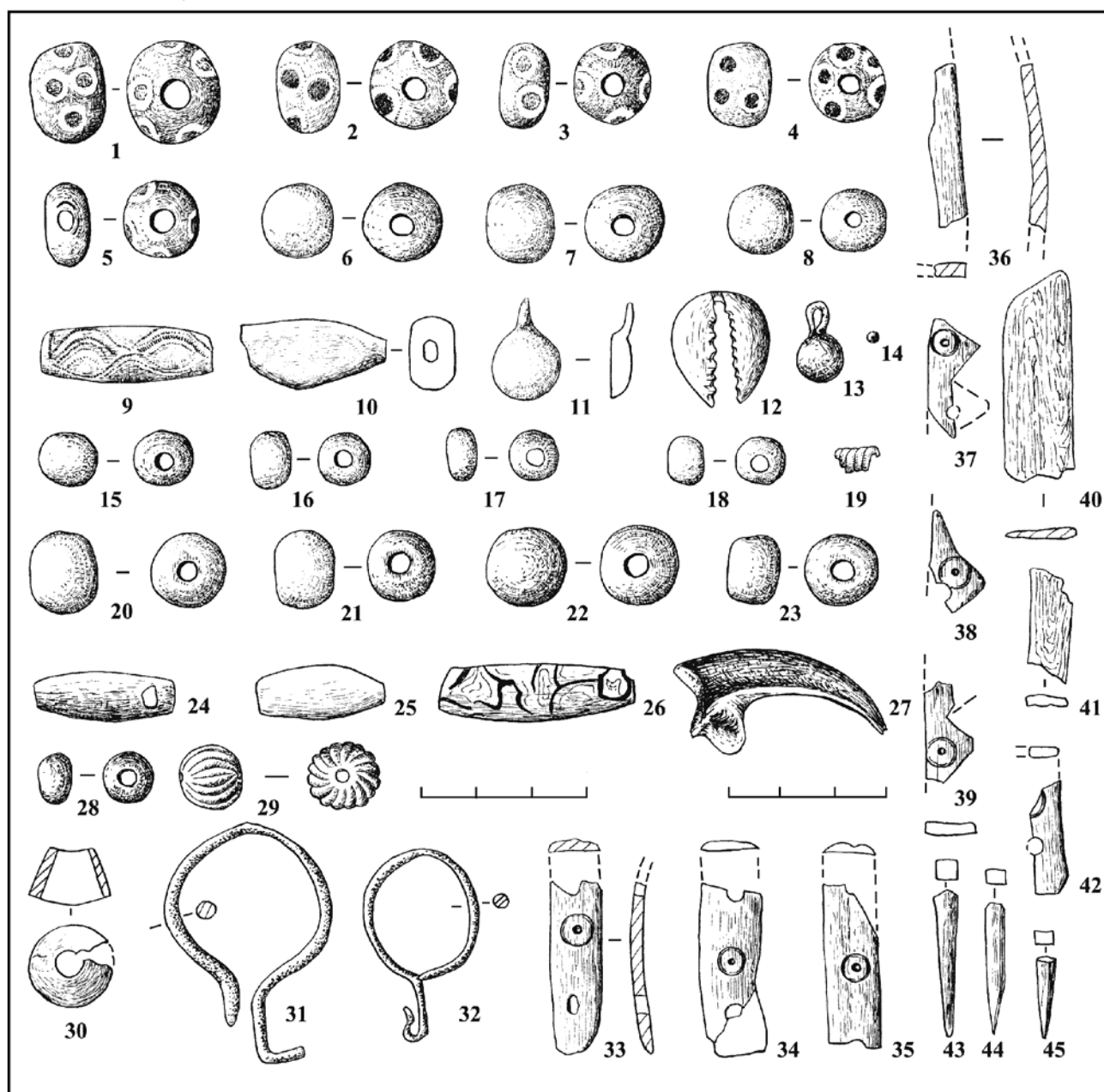

Рис. 130. Яконур. Курган №1. Впускное погребение-А.
Находки (ГЭ, колл. №1554) (по архивным рисункам М.П. Грязнова)

1554/26. Петля Т-образная из четырехгранного стержня. Узкая часть петли продета в пробой из плоской пластинки (железо). Один конец пробоя обломан. Длина 8 см, ширина 3,6 см.

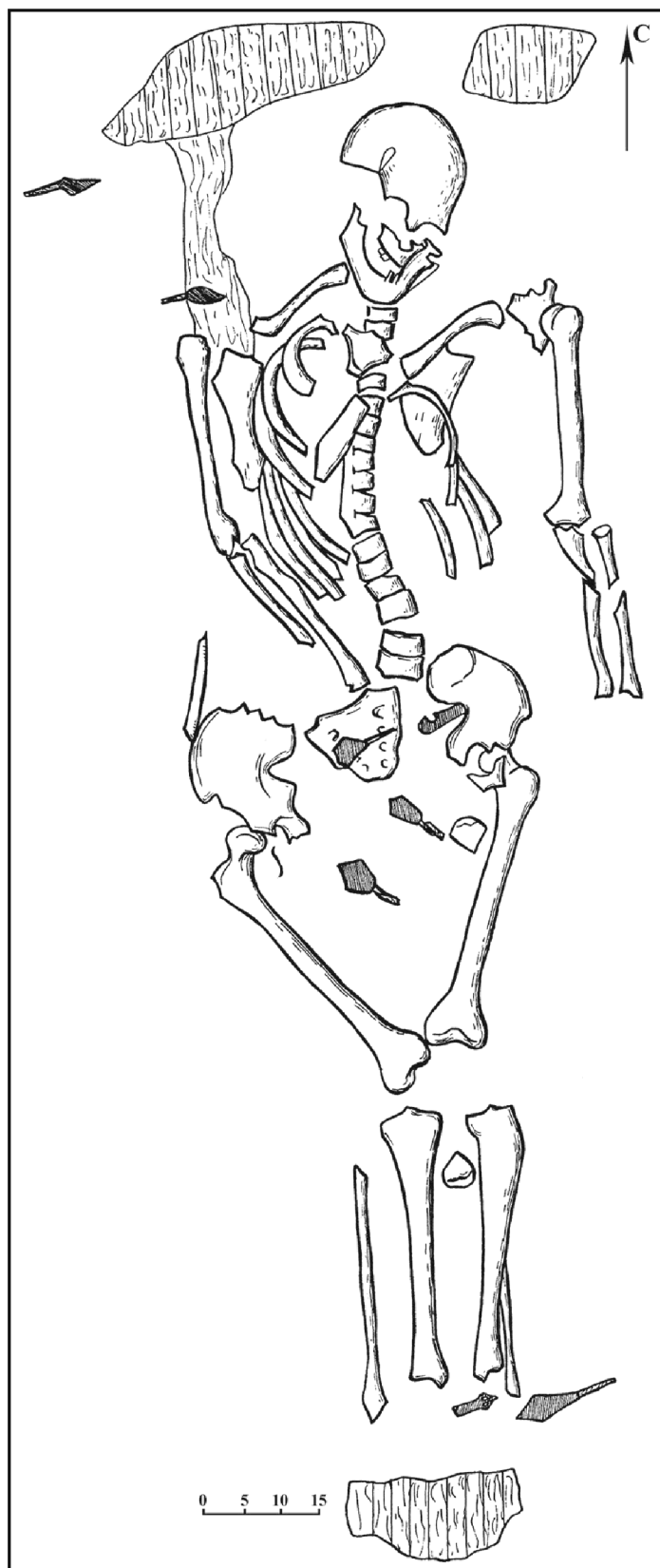

Рис. 131. Яконур. Кургan №1.
Впускное погребение-Д. План
(по архивному рисунку М.П. Грязнова)

1554/27. Гвозди костяные – 27 шт.

Часть из них имеет следы слома.

1554/28. Мелкие обломки костяной пластинки, орнаментированной кружками с точкой посредине (13 шт).

1554/29. Мелкие обломки костяной пластинки без орнамента (16 шт).

1554/30. Обломки деревянной пластинки плохой сохранности.

1554/31. Стерженек плоский с концами, загнутыми в разные стороны (железо). Длина 3,8 см, ширина 0,7 см.

1554/32 (ПБс. 2636). Серьга проволоочная в виде кольца с одним концом, спускающимся вниз и загнутым петлей (серебро). Петля обломана. Длина 3,5 см, ширина 2,1 см, вес 1,7 г.

1554/33. Шило с четырехгранным черешком (железо). Длина 7,8 см, ширина 0,8 см.

1554/34. Раковина каури, нижняя сторона ее срезана. Длина 2,2 см, ширина 1,8 см.

1554/35. Бусы шаровидные, глазчатые. Бусы черные, глазки синие, обведенные белым кружком – пять (стекло).

1554/36. Буса бочонковидная, мозаичная, розовато-сероватая, с черными пронизками (мастика). Длина 3,3 см, ширина 1,3 см.

1554/37. Буса шаровидная, прозрачная (стекло). Длина 1,2, ширина 1,3 см.

1554/38. Бусы шаровидные, янтарно-желтые – три круглые, одна среднего размера, шесть более мелких (стекло).

1554/39. Буса эллипсоидной формы, голубая (стекло). Длина 0,6 см, ширина 1 см.

1554/40. А. Подвеска круглая, голубая, одна сторона плоская, другая выпуклая, с одного края отросток (стекло). Длина 1,9 см, ширина 1,2 см.

Б. Пронизка спиралевидная, голубая, отломана от подвески (стекло). Длина 0,8 см, ширина 0,5 см.

1554/41. Бисеринка серая.

1554/42. Буса бочонковидная, уплощенная с двух сторон, янтарно-желтого цвета (стекло). Один конец поврежден. Длина 2,8 см, ширина 1,5 см.

Впускное погребение-А, обнаруженное в кургане №1, М.П. Грязнов (1940, с. 21) предварительно датировал в широких хронологических рамках XIV–XVII вв., отметив, как уже было сказано, что «...археологические памятники этого времени для Алтая почти совершенно неизвестны, а письменные источники крайне недостаточны...»

Что касается следующего впускного погребения Д, зафиксированного в кургане №1 и датированного монгольским временем, то о нем в своей публикации М.П. Грязнов (1940) написал немного, указав, что оно оказалось устроено в деревянной колоде, а при «...скелете, лежавшем головой на север, были положены лук и колчан со стрелами. Интересны тонкие роговые накладки на колчан, сплошь покрытые геометрическим орнаментом, и своеобразный роговой наконечник лука...»

Это краткое описание дополняют архивные рисунки М.П. Грязнова (рис. 131–132), имеющийся фотоснимок (фото 60 на цветной вклейке) и сведения, зафиксированные в коллекционной описи:

Курган №1. Погребение-Д (колл. №1554/45–55).

1554/45. Наконечник стрелы лавролистной формы с длинным круглым черенком (железо). Имеются следы обломов. Длина 11,6 см, ширина 1 см.

1554/46. Наконечник стрелы лопаточковидный, на черенке остатки дерева (железо). Длина 9,2 см, ширина 2,9 см.

1554/47. Обломки накладки на колчан, сплошь покрытой гравированным орнаментом из чередующихся полос и треугольников, заполненных точками – три обломка (кость).

1554/48. Наконечник лука с вырезкой для тетивы на одном конце и клиновидным заострением на другом (рог). Длина 9,8 см, ширина 2 см.

1554/49. А. Наконечник стрелы с длинным, узким пером, на черенке следы дерева (железо). Длина 11,9 см, ширина 1,7 см.

Б. Два обломка втулки наконечника стрелы (кость). 1) длина 3,5 см, ширина 1,1 см; 2) длина 3,5 см, ширина 0,6 см.

1554/50. Два обломка от черенка наконечника стрелы (железо).

1554/51. Наконечник стрелы в виде широкой, пятиугольной лопаточки (железо). Длина 8,5 см, ширина 4,8 см.

1554/52. Пряжка с подвижным язычком, конец с щитком. Обойма для ремня длинная с двумя заклепками для прикрепления к ремню (железо). Длина 5,5 см, ширина 1,7 см.

1554/53. Наконечник стрелы в виде лопаточки со скошенными углами; на границе черенка и пера – валик (железо). Некоторые края обломаны. Длина 8,6 см, ширина 3,2 см.

1554/54. Обломок узкой пластинки с загнутыми в разные стороны концами (железо). Длина 5,3 см, ширина 0,9 см.

1554/55. Наконечник стрелы широкой лопатковидной формы, на границе пера и черенка – валик (железо). Длина 6 см, ширина 3,8 см.

Курган №1. Находка в почвенном слое под каменной насыпью.

1554/97. Наконечник стрелы в виде расширяющейся к концу лопатки (железо). Длина 13,2 см, ширина 3,8 см (рис. 132.-4).

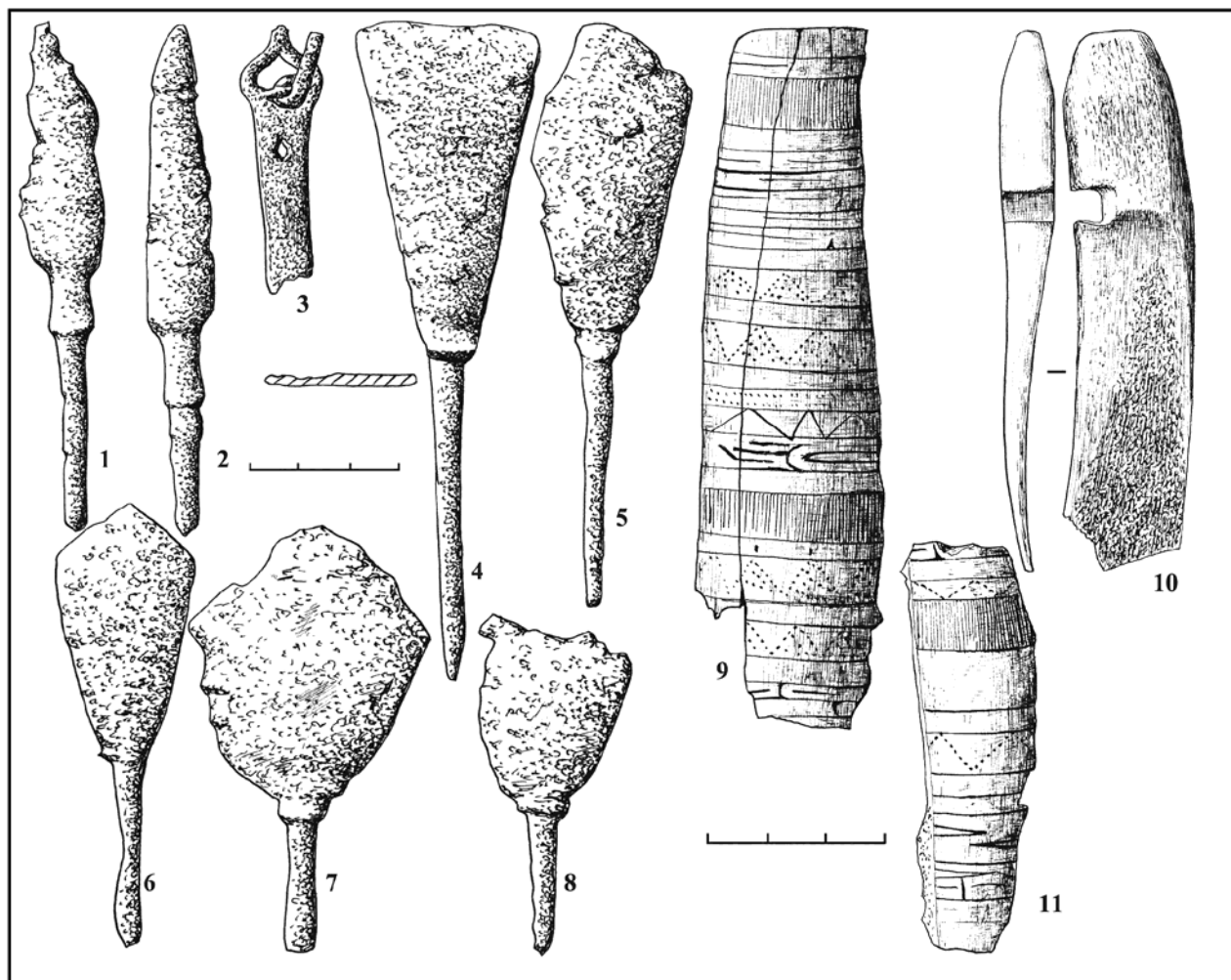

Рис. 132. Яконур. Курган №1. Впускное погребение-Д.
Находки. 1–8 – железо; 9–11 – рог (ГЭ, колл. №1554)

Об объекте №2 отражены лишь такие данные: «Другие курганы малых размеров имели более обычный характер. В одном из них (№2) был погребен воин с седлом, луком и стрелами. Найденную здесь роговую пластинку следует, по-видимому, считать накладкой на среднюю часть сложного лука...» (Грязнов М.П., 1940, с. 20). Эти сведения могут быть дополнены материалами из описи колл. №1554 и имеющими иллюстрациями (рис. 133; фото 61 и 62 на цветной вклейке)

Курган №2 (колл. №1554/99–103).

1554/99. Стремя из толстого стержня с продолговатой прорезью для ремня в верхней расплющенной части и овальным подножием, по краю которого загнут книзу бортик (железо). Высота 15,9 см, ширина 13,8 см.

1554/100. Наконечник стрелы в форме узкой лопаточки, расширяющейся к концу (железо).

1554/101. Наконечник стрелы, подобный предыдущему (железо). Конец обломан. Длина 14,4 см, ширина 1,5 см.

1554/102. Пряжка с язычком, круглая из уплощенного стержня (железо). Размеры 5,5х4,7 см.

1554/103. Накладка срединная от лука, концы с лопатковидными расширениями (рог). Длина 24 см, наибольшая ширина 4 см.

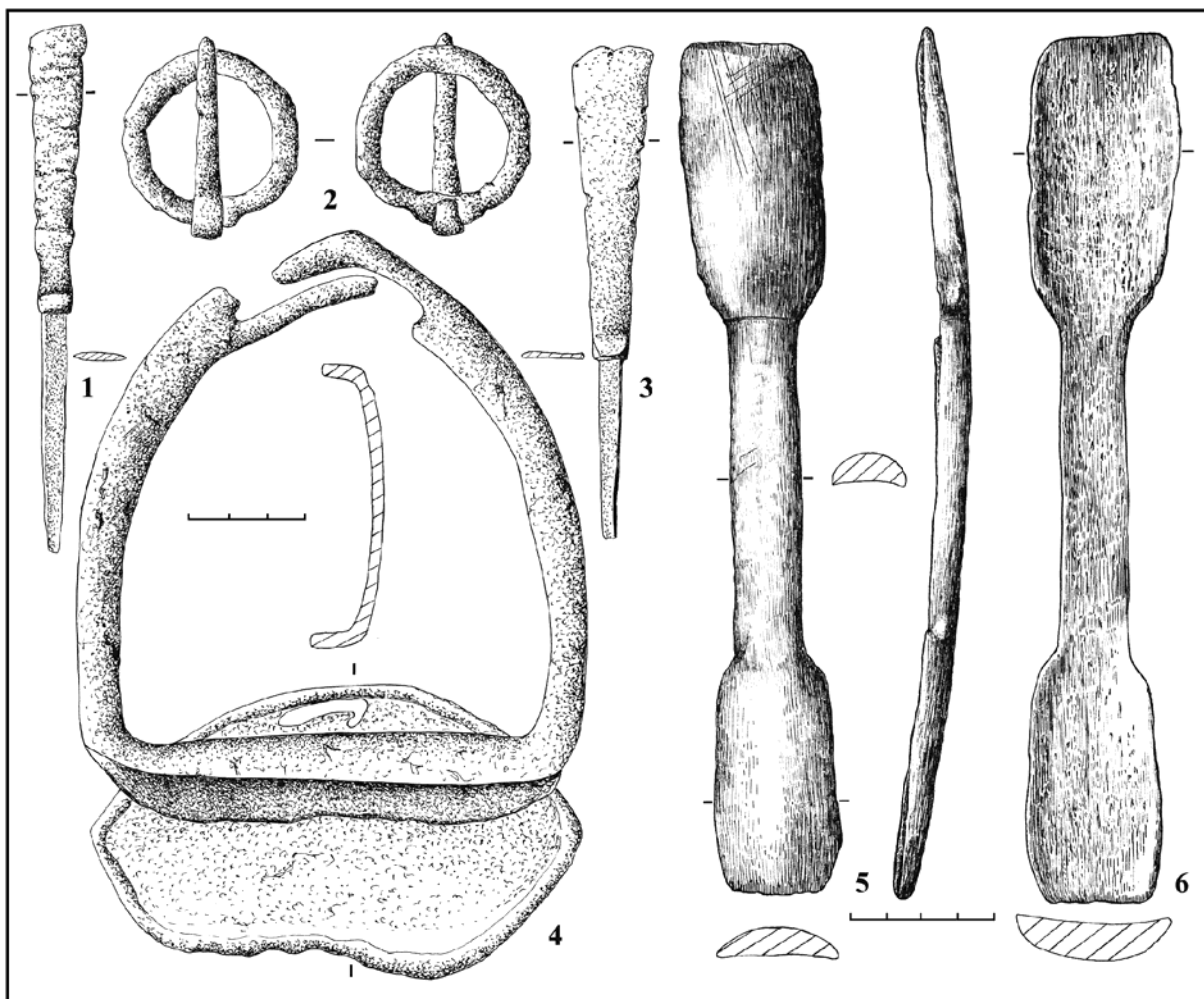

Рис. 133. Яконур. Курган №2.
Находки. 1–4 – железо; 5 – рог (ГЭ, колл. №1554)

Таким образом, на памятнике Яконур три раскопанных погребения относятся к монгольскому времени. Аналогии опубликованным находкам (рис. 127–133; фото 56–64 на цветной вклейке) можно найти среди уже известных многочисленных материалов (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002; Николаев В.С., 2004; Молодин В.И., Соловьев А.И., 2004; Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б; и др.). Однако более детальное их изучение еще предстоит выполнить.

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ. Количество опубликованных изделий монгольского времени, обнаруженных на территории Горного Алтая случайно, невелико. Хотя на самом деле их больше. Определенным потенциалом обладают музеи Алтайского края и Республики Алтай, а также другие аналогичные учреждения Сибири, Москвы и Санкт-Петербурга. Уже отмечались случайные находки из Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина. В Алтайском государственном краеведческом музее хранятся железные удила хорошей сохранности (рис. 134.-1), которые могут быть датированы монгольским временем. Данная деталь конского снаряжения принята на хранение 22 августа 1979 г. и получила следующее музейное обозначение: А-2655, ОФ-13892/2. Кованные удила были найдены тогдашним школьником Сюнером Итушевым в Улаганском районе нынешней Республики Алтай «на территории старого святилища у с. Ян-Улаган», в 500 м к западу от деревни, где находятся три кургана и «священное дерево».

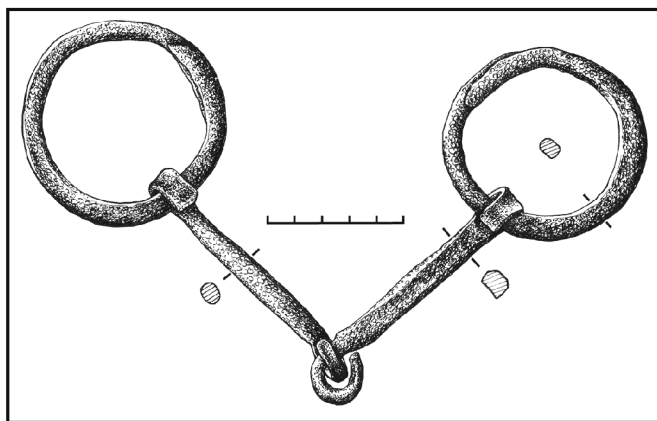

Рис. 134. Случайная находка из Горного Алтая

Некоторые предметы вооружения представлены в монографиях В.В. Горбунова (2003, с. 115; 2006, с. 124). Среди них шлем, найденный в долине р. Мульта (приток Верхней Катунь), наконечники копья и сабля. К этой сводке можно добавить находки наконечников стрел из Ортолыка (Соенов В.И., Очурдяпов С.Н., 2003), а также изделие такой же категории, обнаруженное при изучении петроглифов Дыбылки-Таша (Соенов В.И. и др., 2009). Предметы происходят из Кош-Агачского

района Республики Алтай. Несомненно, что имеется еще ряд археологических вещей монгольского времени подобного происхождения. Их необходимо вводить в научный оборот, что будет способствовать увеличению наших знаний о периоде развитого средневековья.

В заключение данной главы в качестве определенного итога изучения материалов монгольского времени представим сводные таблицы (рис. 135–137), отражающие материалы двух выделенных этапов культуры монгольского времени Горного Алтая.

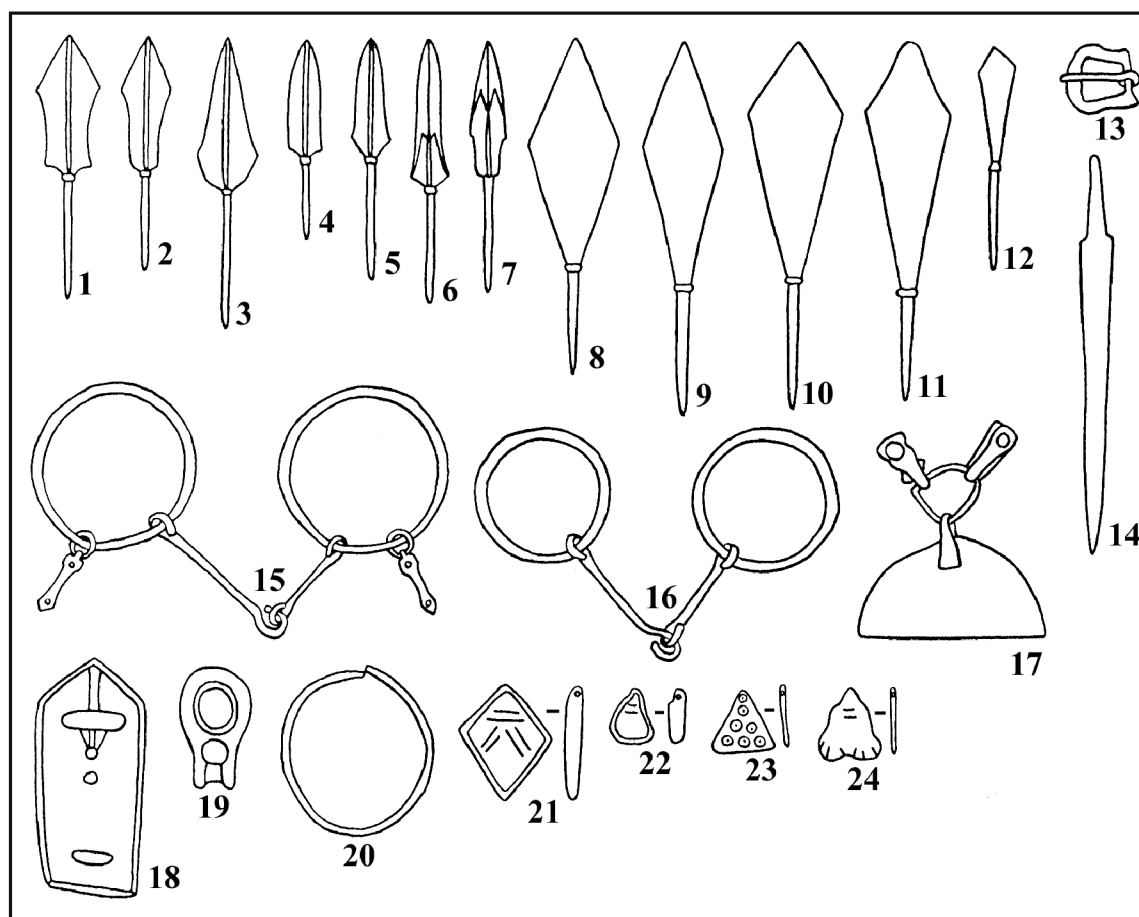

Рис. 135. Материалы верх-еландинского этапа культуры монгольского времени (XII в. н.э.): вооружение (1–12), снаряжение человека (13) и верхового коня (15–19), орудия труда и быта (14), украшения костюма (20–24). Памятники: Бичикту-Бом – 18–24; Верх-Еланда-I – 1–6, 8–15, 17; Элекмонар-II – 7, 16. Материал: 1–17 – железо; 18, 19 – рог; 20 – цветной металл; 21–24 – ляпис-лазурь, перламутр. Масштаб: 1–14, 17–24 – 1:3; 15, 16 – 1:4

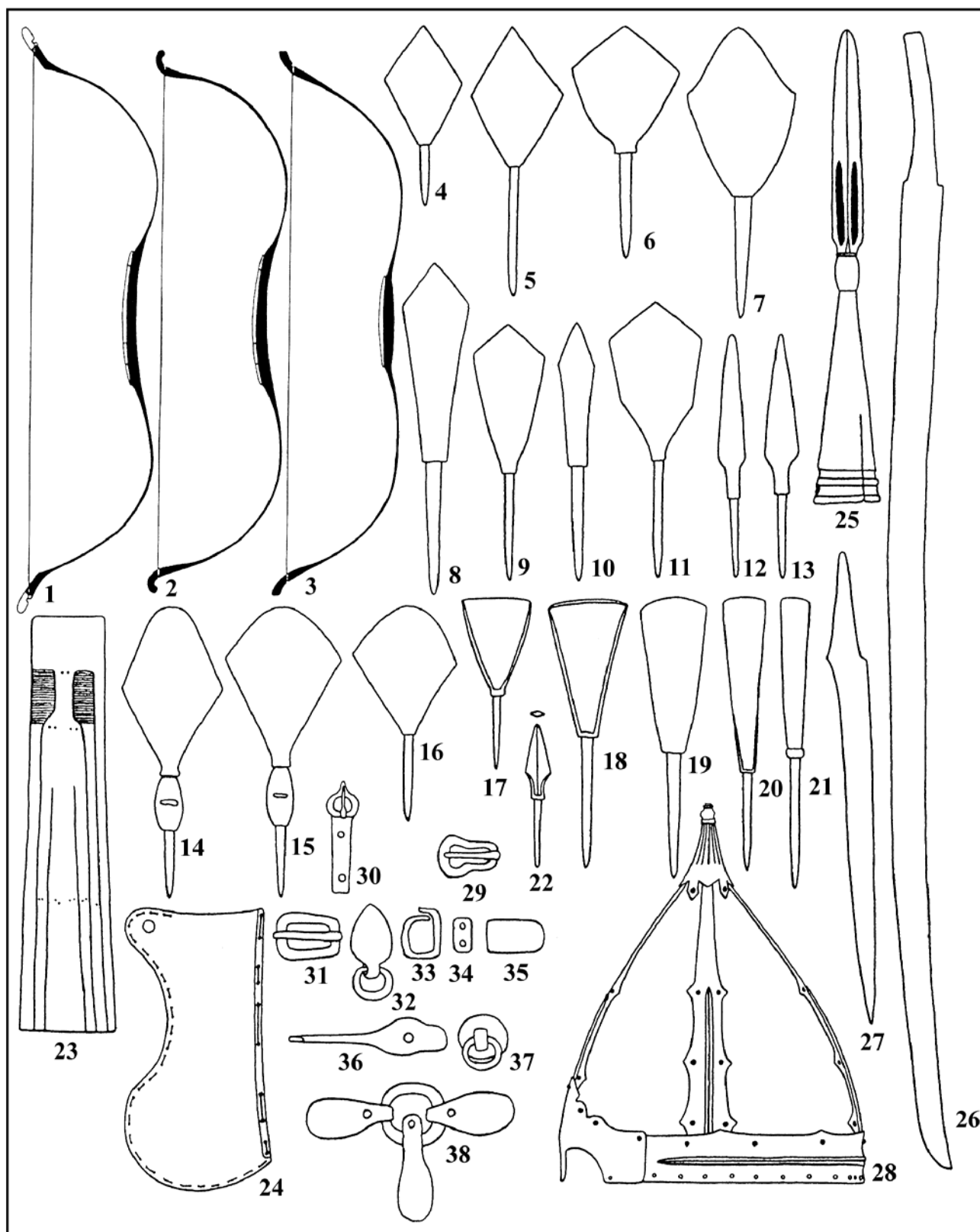

Рис. 136. Материалы усть-бийкенского этапа культуры монгольского времени (XIII–XIV вв. н.э.):
 оружие (1–28) и снаряжение человека (29–38). Памятники: Ак-Алаха-I – 17, 22, 29;
 Горный Алтай – 25, 26; Кудыргэ – 7, 8, 19, 23; Мульта – 28; Тожон – 14–16, 24;
 Усть-Бийке-III – 2, 4, 5, 10, 11, 27, 31–38; Яконур – 1, 3, 6, 12, 13, 18, 20, 21, 30.
 Материал: 1–3 – рог, дерево; 4–22, 25–38 – железо; 23 – береста; 24 – кожа, дерево.
 Масштаб: 1–3 – 1:12; 4–22, 25, 27, 29–38 – 1:3; 23, 24 – 1:10; 26, 28 – 1:4

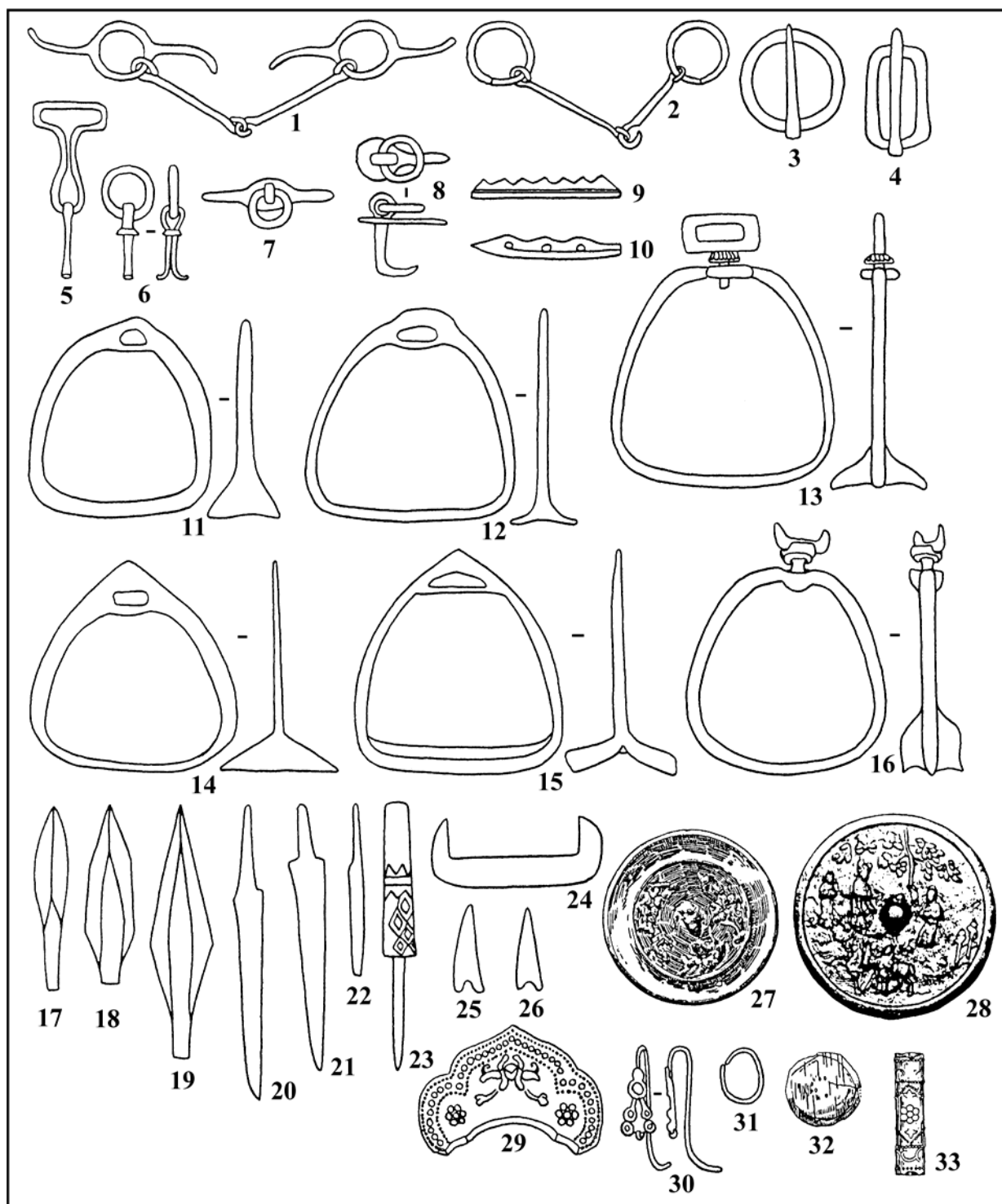

Рис. 137. Материалы усть-бийкенского этапа культуры монгольского времени (XIII–XIV вв. н.э.): снаряжение верхового коня (1–16), орудия труда и быта (17–28), украшения костюма (29–33). Памятники: Ак-Алаха-I – 2; Бертек-20 – 28; Кудыргэ – 1, 7–11, 14, 23, 27, 29–33; Тожон – 17–19; Усть-Бийке-III – 4, 15, 16, 21, 24–26; Яконур – 3, 5, 6, 12, 13, 20, 22. Материал: 1–8, 11–16, 20–22, 24 – железо; 9, 10, 17–19, 25, 26 – рог, кость; 23 – рог, железо; 27–31 – цветной металл; 32 – береста; 33 – серебро, дерево. Масштаб: 1, 2, 11–16 – 1:4; 3–10, 17–33 – 1:3

Таким образом, исследованные памятники Горного Алтая (рис. 138), а также обнаруженные случайные находки составили материалы, которые позволяют в определенной мере наполнить содержание культуры монгольского времени. Дальнейшее накопление

сведений и детальное изучение разнообразных источников предоставит возможность реконструировать многие стороны жизни кочевых обществ в сложный период истории, связанный с созданием, укреплением и распадом Монгольской империи.

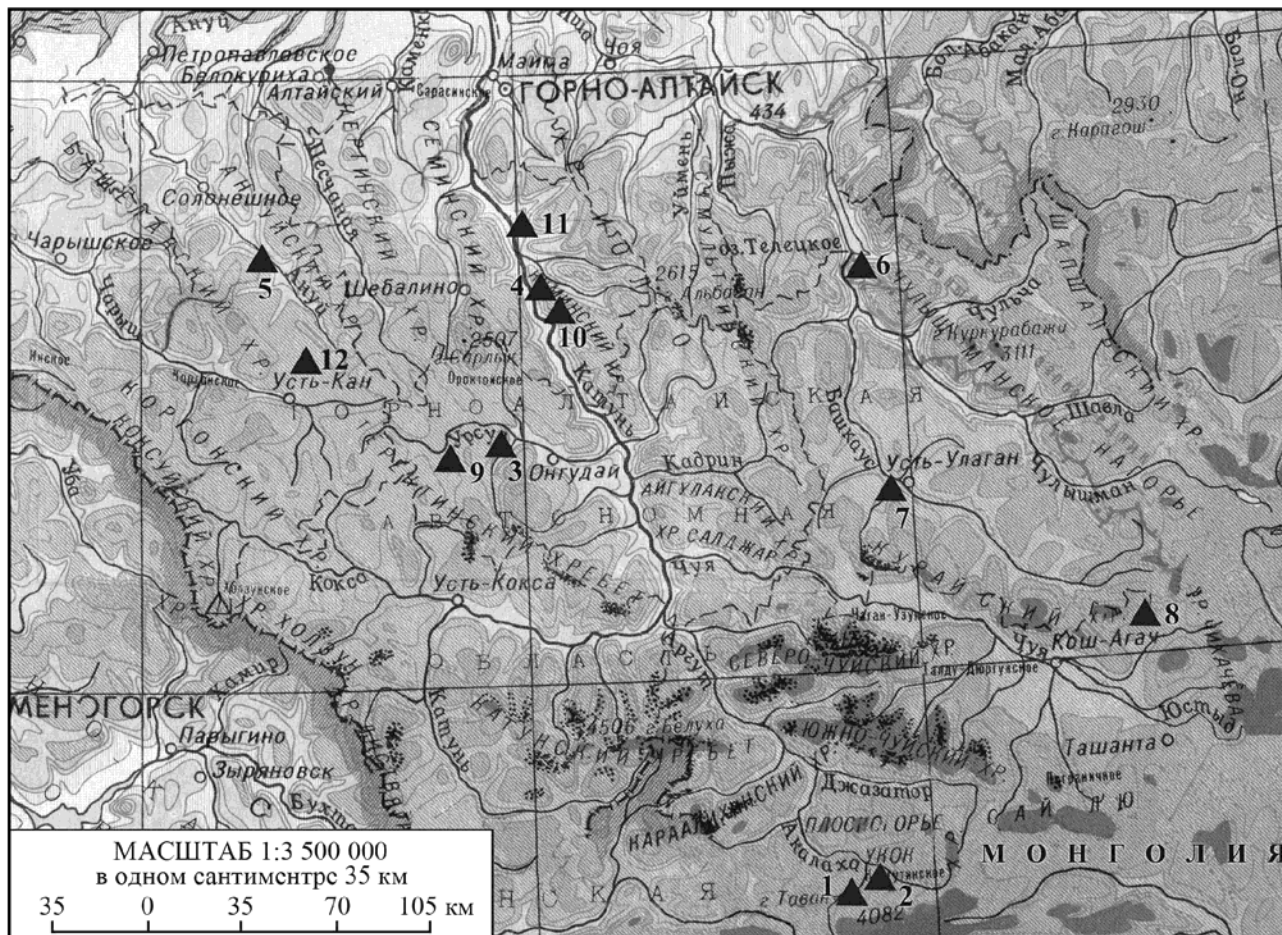

Рис. 138. Археологические памятники Горного Алтая монгольского времени:

- 1 – Ак-Алаха-I; 2 – Бертек-20; 3 – Бичикту-Бом; 4 – Верх-Еланда-I;
- 5 – Денисова пещера; 6 – Кудыргэ; 7 – Межелик; 8 – Талдуаир-I;
- 9 – Тожон; 10 – Усть-Бийке-III; 11 – Элекмонар-II; 12 – Яконур